

**Сборник сочинений победителей и призеров
регионального этапа Всероссийского конкурса сочинений
«Без срока давности» среди обучающихся образовательных организаций,
реализующих образовательные программы основного общего и среднего
общего образования, среднего профессионального образования,
в 2023/24 учебном году**

Орёл 2024 г.

С 25 ноября 2023 года по 17 февраля 2024 года в Орловской области прошел традиционный Всероссийский конкурс сочинений «Без срока давности». В региональном этапе приняли участие 97 школьников и обучающихся организаций среднего профессионального образования.

Конкурс проводится в целях сохранения исторической памяти о трагедии мирного населения СССР – жертвах военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Тематические направления конкурса в 2024 году:

- геноцид мирного населения на оккупированной территории в результате карательных операций, на принудительных работах в изгнании, в местах массового силового заключения и содержания граждан СССР;

- преступления против детства в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов;

- произведения литературы, музыкального, изобразительного, драматического и (или) кинематографического искусства, отражающие трагедию и подвиг мирного населения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов;

- деятельность поисковых отрядов, общественных организаций и движений молодежи по сохранению и увековечению памяти о трагедии и подвиге советского народа в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов;

- трибуналы и судебные процессы по делу о геноциде советских граждан нацистами и их пособниками в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов;

- учитель, который выиграл Великую Отечественную войну: подвиг и жертвенность;

- архивные свидетельства о фактах преступлений нацистов против мирных жителей в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов;

- личные архивы периода Великой Отечественной войны как свидетельства военных преступлений нацистов и их пособников; чему нас учит история: нацизм в исторической ретроспективе и неонацизм в современном мире;

- места памяти массового уничтожения мирных жителей и жертв преступлений нацистов.

Конкурсные сочинения были написаны в жанре рассказа, дневника, очерка, репортажа, интервью, эссе, заочной экскурсии, рецензии, путевых заметок.

Работы участников конкурса «Без срока давности» отличает высокая гражданственность и патриотизм, переполняет гордость наследников Великой Победы, скорбь о тех, стал жертвой чудовищных преступлений захватчиков, чувство благодарности спасителям Родины и верность делу борьбы с нацизмом. Спасибо участникам конкурса «Без срока давности» за их труд и сердечное отношение к творчеству!

Предлагаем вашему вниманию работы победителей и призеров.

Синенкова Ольга Александровна,
обучающаяся 6 класса МБОУ
«Образцовская средняя
общеобразовательная школа»
Орловского муниципального округа,
победитель

Рассказ «Маргаритка»

«Здравствуй, дедушка Коля! Пишет тебе твой правнук Коля Смирнов. Я знаю, что ты мой прадед, но я привык называть тебя дедушкой. Папа не рассказывал, что ты умер в тот день, когда на свет появился я. Меня и назвали Николаем в память о тебе. Мы с тобой тезки, дед! Родители часто тебя вспоминают, особенно когда мы вместе листаем старый альбом с фотографиями. Мама с папой очень им дорожат, говорят, что это наша семейная реликвия.

Ты, наверное, удивляешься, почему это вдруг я решил написать тебе письмо? А потому, что завтра папа наконец-то расскажет мне историю маргаритки, которая почему-то хранится в нашем семейном альбоме. Папа сказал, что мы поедем в место со странным названием – Красный берег, и там он мне все-все расскажет. А еще папа сказал, что мой дед был бы счастлив, если спустя годы я, его правнук, расскажу эту историю своим детям. Мне очень хочется поскорее узнать тайну маргаритки! Твою тайну, дедушка! Я помню о тебе и очень тебя люблю!

Твой правнук Николай Смирнов»

Колька, высунув от старания язык, дописал последнее слово и с облегчением вздохнул. Он и сам не понимал, почему вдруг захотел написать это письмо. Ему так хотелось кому-нибудь рассказать о предстоящей поездке, но всем было не до него. Родители на работе, бабушка в деревне, а друзья гоняют мяч на вытоптанной дворовой площадке. «Снова ты со своей маргариткой?! Как девчонка, носишься с этим гербарием!» – вот и все, что услышал он от разгоряченных игрой мальчишек. «Ну и ладно! Расскажу обо всем дедушке!» – решил Колька. Сложив письмо, он спрятал его под подушку и побежал во двор.

На следующее утро Коля с папой сели в поезд и через несколько часов вышли в Гомеле. На вокзале слегка перекусили и отправились на автобусную остановку. «Скоро будем на месте», - эти слова были чуть ли не единственными, которые услышал от своего отца в автобусе притихший мальчуган. Теперь ему было не только интересно, но и немного страшно. Он смотрел на букетик маргариток, купленных на привокзальной площади, и думал, что были там и покрасивее букеты.

«Приехали, сын!» - папа положил руку на плечо Коли и повел его к фигуре, как показалось вначале мальчику, кружащейся в танце девочки. Нет,

она не танцевала, она как будто закрывала себя руками от какой-то опасности. «Здравствуй, Маргаритка! – прошептал папа и положил букетик на красные камешки у ног девочки. – Познакомься, это Николай, правнук твоего Николки».

Потом они сидели за партой в самом сердце мемориала, за одной из парт в самом тихом классе на свете, где никогда не будет учеников, и Колька с застывшими на глазах слезами слушал историю Маргаритки и Николки, историю настоящей дружбы и самопожертвования. Оказывается, на месте мемориала в селе Красный Берег в годы Великой Отечественной войны располагался военный госпиталь вермахта, при котором в 1944 году был организован один из самых больших детских концентрационных лагерей. Практически все маленькие узники Красного Берега были славянского происхождения, ведь они, с точки зрения фашистов, могли служить донорами для носителей «благородной» арийской крови. В лагерь привозили детей 8-14 лет, многие из них были жителями окрестных деревень и сел, как прадедушка Коли. Нацистам нужна была кровь для раненых немецких солдат. Большинство детей, особенно тех, у кого оказывалась универсальная первая группа, сразу отправляли в госпитали, расположенные на территории Германии, где их уже на месте использовали как доноров или отправляли работать в немецкие семьи. Но не всех, ведь кровь нужна была и немецким госпиталям на захваченных оккупантами территориях. Часть детей отправляли в первый накопитель, страшное место, из которого ни один ребенок не вернулся живым. Там фашисты полностью обескровливали свои жертвы, чтобы не потерять ни капли драгоценной крови, а тела сжигали. Остальных узников помещали во второй накопитель, у них кровь забирали частями, до тех пор, пока маленький донор не умирал. Обычно это случалось после 8-10 изуверских манипуляций. Те, кто был покрепче, выдерживали по 15-16 приемов у врачей-садистов. Больше не выдерживал никто...

Несчастные узники лагеря Красный Берег были для фашистов резервуарами для хранения крови, через руки изуверов прошло около двух тысяч детей. Судьба большинства неизвестна до сих пор. Выжили единицы. Один из них – прадед Коли, которому посчастливилось встретить на своем пути Риту, Маргаритку.

Двенадцатилетняя девочка попала во второй накопитель вместе с восьмилетним Николкой Смирновым, удивительно похожим на ее младшего братика, погибшего с родителями во время фашистской облавы. Она делилась с ослабевшим мальчиком скудной пайкой хлеба, хотя сама тоже еле ходила. У них уже несколько раз взяли кровь, и рано повзрослевшая девочка видела, что Николка тает на глазах. Еще одного забора крови он не выдержит. И Маргаритка решила попробовать спасти малыша: она поранила ему руку и в ранки втерла пыль. Рука загноилась, мальчика после осмотра вернули в барак: у больных детей кровь не брали.

План спасения Николки был по-детски наивен, но, как часто бывает в жизни, он сработал. Николку не убили, оставили про запас, и он не умер от заражения крови. Ему очень повезло. Буквально через несколько дней в

лагерь вошли советские войска. Фашисты, готовясь к отступлению, старались успеть получить как можно больше донорской крови. Любой группы. И уничтожить свидетелей их преступления. В бараках были найдены несколько обессиленных детей. Маргаритки среди спасенных не было.... Ее забрали из барака за несколько дней до прихода советской армии...

Отец с сыном встали и подошли к черной гранитной доске, на которой, как будто белым школьным мелом, были высечены строки письма-завещания Кати Сусаниной, покончившей с собой в день своего пятнадцатилетия: она не могла больше терпеть издевательства оккупанта, немецкого барона, которому была отдана в услужение. Вокруг «Мертвого класса» шелестел листьями яблоневого сад, щебетали птицы, а Коля читал о страданиях отчаявшейся девочки и холодел от мысли, какой ужас пришлось пережить детям, оказавшимся в фашистском плену.

А потом Коля искал имя Маргаритки на белом парусе кораблика, испещренном именами маленьких узников, чьим мечтам уже никогда не сбыться. Понимал, что здесь не могут быть увековечены имена всех, лишенных детства, но почему-то был уверен, что ее имя обязательно будет. И нашел. «Рита»...

По черному Лучу Памяти медленно шли внук и правнук маленького мальчика, прошедшего фашистский ад. Мальчика, чье сердце осталось здесь, с маленькой самоотверженной Маргариткой.

Соболева Анастасия Сергеевна,
обучающаяся 5 класса МБОУ – лицея
№18 г. Орла, призёр

Рассказ «Надо так, чтобы знали!»

-...работать на заводе, потому что хочу делать поезда, чтобы люди могли на них путешествовать по всей стране, - Витя старательно прописывал все буквы: это последнее сочинение и от него во многом зависит оценка по русскому языку.

Наталья Михайловна тихо прохаживалась между рядами, ненавязчиво заглядывая в тетради своих учеников, советуя, как лучше выразить мысль.

-Ребята, - сказала она, когда звонок радостно объявил о конце урока и все тетради уже были сданы, - эти сочинения я обязательно сохраню, а через несколько лет мы встретимся и сможем проверить, осуществились ли ваши планы, удалось ли вам освоить ту профессию, о которой вы написали.

Наталья Михайловна аккуратно сложила тетради в одну стопу. Стопа получилась высокая, и верхняя тетрадь все время норовила соскользнуть и оказаться на полу. Это была тетрадь Валеры Исмаилова. Она, как и ее хозяин, просто не умела лежать спокойно. Сам Валера с трудом высидивал урок, и уже в первые секунды перемены каким-то чудом оказывался на улице и с азартом играл в мяч.

Наталья Михайловна мягко улыбнулась и, будто сжалившись над тетрадью, для проверки взяла ее первую. Учительница сначала прочитывала все сочинение, где-то хмурилась, где-то улыбалась, иногда отрывала взгляд от тетради и долго задумчиво смотрела в окно, только потом аккуратным почерком исправляла ошибки. Ребята всегда удивлялись ее почерку: как можно так писать? Все буквы одинаково кругленькие, дружные, крепко держатся друг за дружку, ни одна не норовит выскочить из ровной строчки.

Лето сорок первого изменило многое...

Наталья Михайловна станет медсестрой и отморозит два пальца. После ампутации ее почерк будет неровным, как след от автоматной очереди на кирпичной стене деревенского клуба: Наталье Михайловне неудобно писать, буквы словно нервно вздрагивают, с ужасом вспоминая прошедшее.

В школе остановились немцы. Первая военная зима выдалась холодной. Непривычные к русским морозам фашисты, спасаясь от холода, безжалостно разорвали школу, с такой любовью построенную и оборудованную местными жителями. В ненасытной пасти печи сгорали детские рисунки, изображавшие лесных зверюшек, прописи, исписанные робким, неуверенным почерком первоклассников. Страшнее всего было, когда сгорали фотографии учеников и учителей. Они сгорали не вдруг, не сразу: сначала оплавлялись края, потом темнели и исчезали руки, улыбающиеся лица, в конце оставался лишь маленький обуглившийся комочек, который немцы с золой выбрасывали на улицу. А люди, чьи фотографии были так безжалостно уничтожены... Где они сейчас? Живы ли? Не уничтожены ли они так же, как снимки? С особым азартом немцы сломали стенд «Ими гордится школа»: нечем здесь гордиться, всех в печь, всех сжечь!

А ребята... Они, как и мечтали, начали осваивать профессии. Вот только не о таких профессиях они писали в своих школьных сочинениях. Витя действительно работал на заводе. Замерзшими, посиневшими от холода и ввевшегося металла пальцами он день за днем штамповал гильзы. Наполняя очередной ящик, парнишка горько улыбался: «Вот вам, фрицы, от меня подарок!»

Но всему приходит конец. Май сорок пятого года позволил людям вернуться к мирной жизни.

Осенью Витя с товарищами, услышав, что Наталья Михайловна возвратилась в школу, решили навестить ее. Учительница неловко куталась в шаль, пряча обезображенную руку.

Почему она так смотрит на них? Почему в ее взгляде видна растерянность и какая –то вина? Наталья Михайловна так и не смогла смириться с тем, что ее первому выпуску выпала такая страшная доля. Ей казалось, что она, взрослая, должна была защитить своих питомцев, не допустить той войны. Нет, Наталья Михайловна, эти мальчишки не Вас винят в своих исковерканных судьбах, не во власти Вы были защитить их. Не в Ваших глазах должна читаться вина. У виновника другое имя: нацизм.

Вот только можно ли увидеть его глаза, можно ли заглянуть в душу тому, у кого и души-то нет?

- А ведь знаете, мальчики (они так и остались для нее все теми же задиристыми мальчишками, с детской наглостью и бесстрашием смотрящими вперед), - сказала Наталья Михайловна, когда тишина, наполненная переживаниями и воспоминания каждого из них, стала уж слишком тяжелой. Это было не молчание, когда нечего сказать. Это было молчание от полного понимания друг друга. И чем больше они молчали, оглядывая обезображенные стены классной комнаты, тем сильнее боль накатывала на них.

-Я ведь обещала сохранить ваши тетради. Они каким-то чудом уцелели. Хотите - почитаем, - Наталья Михайловна сама осеклась, испугавшись пробудить ранившие душу воспоминания.

- Конечно, - радостно оживились ребята: на секунду им показалось, что можно забыть все пережитое, окунуться туда, где не было крови, сухого щелканья затвора автомата и стонущих от боли товарищей.

Наталья Михайловна торопливо подошла к шкафу, достала с нижней полки большую стопу тетрадей (в их классе училось двадцать девять детей - самый большой класс в школе).

Учительница неловко попыталась развязать веревку, стягивающую тетради, но больная рука предательски дрожала. Ребята отвернулись, не желая смущать ее своим взглядом. Но их глаза неумолимо возвращались назад, к этой стопке тетрадей: вот тут перед ними на столе лежат изложенные на бумаге мечты двадцати девяти мальчишек и девчонок. Двадцать девять человек хотели работать, стать инженерами, врачами... Витя не выдержал:

-Давайте, я помогу, - достав из кармана нож, он перерезал бечевку. Раньше их ругали за ножи, в школу их приносить было запрещено. А теперь кто может отругать Виктора за этот нож? С ним мальчишка прошел всю войну. Сколько консервов было им открыто у партизанского костра, сколько окровавленных бинтов перерезано!..

Тетради рассыпались по столу: так же рассыпались и мечты их бывших владельцев. Одна тетрадь оказалась дальше всех. Ну, конечно, это же тетрадь Валеры Исмаилова. Сам Валера летом сорок первого, как и всегда, не смог находиться в тылу, он, несмотря на возраст, поехал куда -то туда, на фронт. Что стало с ним дальше, никто не знал.

Витя хотел найти свою тетрадь, но его взгляд остановился на тетради с крупной аккуратной надписью: «Большовой Олюшки» (учителя всегда ругали ее за это деревенское «Олюшка», но она упрямо подписывала тетради именно так). Вите стало не по себе, но он непроизвольно взял тетрадь в руки. Чернила побледнели от времени, но написанное можно было прочитать. Наталья Михайловна и ребята неотрывно смотрели на Витю, без слов понимая его нерешительность, кивнули. Изменившимся голосом он прочитал:

-Девятнадцатое мая, - голос предательски охрип и звучал будто со стороны. - Сочинение по теме: «Кем я хочу стать».

Витя взглянул на слушателей. Наталья Михайловна смотрела в окно, а непослушные пальцы все туже завязывали узел на конце шали. Ребята опустили глаза и сидели не шелохнувшись.

- Я хочу работать на радио...

Работать на радио... Зажмурившись, Витя с болью пытался представить себе, помнила ли о своей мечте Олюшка, когда в поезд, в котором она ехала с младшим братом в эвакуацию, попала вражеская бомба. Успела ли девочка, оглушенная громким взрывом и скрежетом развороченного железа, понять, что на радио она работать не будет. Но по радио скажут о том, что двадцать три ребенка погибли в результате бомбардировки. Среди них была и Олюшка.

Дрожащими руками Витя закрыл тетрадь и отложил на край стола: читать дальше он не мог.

Молодой человек беспомощно посмотрел на товарищей, как бы спрашивая, стоит ли брать следующую тетрадь. И он, и товарищи, и Наталья Михайловна понимали, на что они идут.

-Кулешова Михаила, - с трудом Вите удалось разобрать такой же лихорадочно-горячий и торопливый почерк, как и характер его обладателя.

Витя с облегчением выдохнул. Это была хоть и короткая, но передышка. Он знал, что Миша жив.

-А что же Миша? – Наталья Михайловна тоже знала, что он жив, но в данную минуту всем им было необходимо произнести это слово вслух. «Жив!» - звук разорвал тягостную тишину и, будто прорвавшийся сквозь тучи лучик солнца, мягко прикоснулся к их душам.

- Он на тракторе работает, я его недавно видел, - не желая испортить настроение, рожденное словом «жив», радостно подхватил Дима.

Витя, сам не понимая почему, отложил тетрадь Михаила на другой край стола. Ему очень не хотелось нарушать ту зыбкую радость, которая царила в классной комнате, и он лихорадочно перебежал глазами с тетради на тетрадь, стараясь найти свою.

-Ученика 8 класса Миронова Кондрата.

Что-то холодно сжалось в груди: Витя уже знал, в какую стопу ляжет эта тетрадь, и, стараясь избежать лишней боли, уже хотел отложить ее.

-Прочитай,- голос Натальи Михайловны трудно было узнать. Она все так же смотрела в окно, но руки уже не теребили шаль - они неподвижно лежали на коленях, сжатые в маленькие сухие кулаки.

-Я хочу стать врачом. Тогда я смогу вылечить всех, кто плохо видит.

Отец Кондрата был слепым, и сын горячо мечтал о его выздоровлении.

- В сорок третьем...зимой... вместе с партизанами...их, - полупшепотом отрывисто выдавил из себя Дима.

Не было смысла договаривать. Витя знал, что немцы сначала окружили, а потом расстреляли весь отряд партизан, среди которых был и его одноклассник.

Эта тетрадь оказалась в одной стопке с тетрадью Олюшки. Шла минута за минутой, а неуверенная рука Вити брала то одну тетрадь, то другую, а через мгновение, озвучив имя владельца, он откладывал ее в одну из стопок.

Все присутствующие намеренно отводили взгляд от этих стоп тетрадей, боясь увидеть, как растет первая из них.

Наконец скорбная перекличка была окончена. Семь тетрадей лежали в первой стопе. Семь жизней. Семь из двадцати девяти. Две тетради лежали особняком. Это тетради Валеры Исмаилова и Егора Беспалых. Они числятся пропавшими без вести. Но ведь пропал – не погиб?! Может, еще доведется переложить эти тетради во вторую стопу?

-Что будем делать с тетрадями? – сейчас Наталья Михайловна смотрела на своих учеников беспомощно, с волнением ожидая ответа.

-Отдадим в школьный музей,- после минутной паузы твердо сказал Витя.

- Но.. в нашей школе нет музея,- нерешительно , но уже с пробуждающейся надеждой возразила учительница.

- Будет! – оторвав взгляд от парты, твердо сказал Толик.

-Будет! – еще тверже повторил он. Хранивший тягостное молчание во все время чтения, он, давая волю чувствам, сбивчиво и громко говорил не столько для присутствующих, сколько для себя самого, будто продолжая давно начатый разговор.

- А иначе как... Откуда другим узнать, как погибли, да-да, погибли наши ребята. Прошло меньше года, все всё знают и помнят. А когда пройдет десять? Их забудут?! – неожиданно пришедшая мысль испугала его самого.

-Нельзя! –Толик даже привстал. - Они же...жили. Они...писали...- дрожащей рукой он указал на сиротливо лежащую на конце стола стопку тетрадей.

-Надо так, чтобы помнили! Чтобы знали! - Толик с трудом подбирал слова, останавливался и вновь повторял одно и то же. - Чтобы знали!

Да! Чтобы помнили тех ребят, кто сам уже не сможет ничего сказать о себе. Да! Чтобы знали о тех семи, чьи тетради скорбной стопой лежат на краю стола, о тех десятках, сотнях, кто навсегда остался ребенком, не успев переступить порог совершеннолетия.

Токарев Серафим Валерьевич,
обучающийся 5 класса ЧОУ местной
религиозной организации
«Православный приход храма
Сретения Господня поселок Вятский
Посад Орловского района Орловской
области Орловской епархии Русской
Православной Церкви (Московский
Патриархат) «Орловская
православная гимназия имени
Преподобного Алексея», призёр

Память сильнее

В нашей семье самый важный праздник – это День Победы. Мы смотрим трансляцию военного парада в Москве по телевизору, вспоминаем близких, погибших в те суровые годы. 9 Мая 2023 года навсегда останется в моей памяти.

Мама достала чёрно-белую фотографию, на которой я увидел молодого офицера с печальными глазами.

– Мама, а кто это? – спросил я.

– Мой дедушка, – ответила мама.

Не понимаю, почему мой дедушка старенький, седой, а мамин – молодой? Иду к любимому деду, начинаю его расспрашивать, потому что любопытство меня не покидает.

– Дедушка, скажи, ты ведь был маленьким? Игрушек много тебе покупали? Что дарили на день рождения? Друзья у тебя были? Чем вы занимались? – засыпаю его вопросами, не ожидая ответа.

Дедушка низко наклоняет голову, глубоко вздыхает и начинает свой неторопливый рассказ.

«Я, внучек, родился в Белоруссии в декабре 1940 года в городе Бобруйске в семье военнослужащего. Незадолго до начала войны дивизия моего папы находилась в летнем лагере в районе деревни Обуз Лесной, поэтому отец отвёз нас с мамой в Осиповичский район к бабушке. Известие о начале войны мы получили уже там. В деревенской тишине стали раздаваться звуки артиллерийской стрельбы. Немцы наступали.

Прошли годы, из хроники событий Великой Отечественной войны на Белорусском фронте я узнал, что 23 июня 1941 года Осиповичский железнодорожный узел и военный городок на рассвете подверглись бомбардировке фашистской авиации. Предприняли необходимые меры для обороны района. Установили охрану на уцелевших предприятиях, оборудовали бомбоубежище для гражданского населения. Мужчин мобилизовали на сооружение оборонительных укреплений, на погрузку боеприпасов, горючего и других материалов с военных складов. Для борьбы с диверсантами сформировали истребительные отряды.

29 июня 1941 года немецко-фашистские войска заняли город Осиповичи. Гитлеровцы на оккупированной территории стали устанавливать «новый порядок». В здании отделения железной дороги разместили военную комендатуру, в детском саду и яслях – полевую полицию. Немцы отбирали у населения продукты, преследовали жён военнослужащих. Начались карательные операции. Молодёжь отправляли в Германию на работу.

В конце августа меня с мамой, бабушкой и тётями отправили в партизанский отряд. Там мы и встретили 1942 год. Новый год пришёл с неослабевающими морозами, обильными снегопадами и частыми метелями. Впервые в жизни нам пришлось встречать праздник у партизан в лесу. В маленькой землянке стоял деревянный стол, за которым всегда сидел кто-то из взрослых. С двух сторон в помещении располагались двухъярусные нары. Дети находились на нарах, в холодное время закутывались в тёплые, но всегда влажные вещи. Бабушка находилась рядом, ни на минуту не оставляла меня без присмотра, а мама часто уходила в деревню, чтобы принести еды, узнать новости. Было страшно оттого, что она не вернётся и попадёт в руки фашистов. Вокруг густой тёмный лес, болото и всего одна узкая тропинка, о которой немцы ничего не знали.

Потом мы вернулись домой, жили в маленьком доме с тёплой печкой. Когда немцы заходили в деревню, нас предупреждали, мы уходили к партизанам. По секретной тропинке пробирались в лес к людям, которые о нас заботились.

Однажды раздался крик: «Немцы идут!» Куда деваться? Мама с сестрой решили спрятаться за печку, накрылись одеялом, там жарко, душно, но они терпели, ни звука не проронили. Я с тётей пригрелся на печке, грызу сухарь, а бабушка села на стул. Вдруг раздался стук, в комнату вошли два бандеровца и немец. Фашисты в тёмно-серых шинелях, высокие; лица у них страшные, злые. Один из бандеровцев спрашивает:

– Где твоя matka?

Я молчал, ведь нам сказали ничего не говорить. Немец берёт меня за левое ухо и выворачивает его. Боль пронизывает, начинаю громко плакать. Бабушка, глядя на меня, тоже заплакала и сказала:

– Не трогайте мальчонку, он ничего не знает. Нет дочери, ушла уже давно, не возвращается, сама волнуюсь, не знаю, что мне делать, где искать.

Тогда немец берёт за руку бандеровца и грозит пальцем, чтобы он не делал так, выгоняет их с товарищем за дверь. Затем достаёт из кармана коробочку и протягивает нам мармелад, как сейчас помню, он был трёхцветным. Вынимает фотографию и показывает бабушке, объясняя, что это его семья, дети, что он скучает. Через некоторое время немец выходит из дома.

Мама с тётями выскочили из-за печки, дышать им было нечем, ещё мгновение – они задохнулись бы. Это был конец октября 1943 года».

– Дедушка миленький, ты такой маленький во время войны. Тебе ведь было страшно, когда пришли немцы? – спрашиваю я, а сам вот-вот заплачу.

– Да, конечно, страшно. Мне потом уже объяснили, когда всё закончилось. Если бы я не промолчал, не стерпел боль, то мою маму забрали бы навсегда, – с грустью и болью в голосе ответил дед.

Я не мог без волнения слушать рассказ близкого мне человека, но в то же время испытывал чувство гордости, потому что мой дедушка совершил героический поступок. Ему всего три годика, а он спас маму и тётю от смерти, не испугался фрицев.

Немного помолчав, дедушка продолжил: «Когда жили в землянке, помню ещё один случай. Это произошло зимой в 1944 году. В отряде закончились продукты, в течение четырёх дней есть было нечего. Из леса могли принести только мёрзлую клюкву. Нашёлся добрый человек и спал нас от голодной смерти. Вот как это произошло. Поздно ночью открылась дверь, вошёл мужчина, достал из мешка круглую буханку хлеба и отдал сидящему за столом бородатому деду. Пожилой человек начал бережно отрезать кусочки хлеба и раздавать их ребятишкам. Глазёнки у детей в тот момент светились в полутьме, как у голодных волчат. Так как хлеб был промёрзшим и холодным, они отгрызали по кусочку и ждали, когда он растает во рту, а затем жевали и сопели, других звуков в ту ночь не слышали. Хлебушек из мякины, картофеля и горстки муки показался нам самым вкусным лакомством на свете.

Приближалась весна 1944 года. Есть было нечего, голодали как в отряде, так и в деревне. Партизаны подбирали убитых лошадей и готовили из них еду, давали и жителям деревни.

Когда стало тепло, начались полевые работы. Собирались три соседки и впрягались в соху. Дети тоже старались помогать. Маленькие ребятишки еле доставали до ручек, непонятно было, кто кого держал: то ли соха ребёнка, то ли дитя соху, но тянули, как могли.

В конце июня 1944 года немцы отступали и громили всё на своём пути. Снаряды сыпались сверху, грохот стоял такой, что закладывало уши. Как-то рано утром налетела немецкая авиация. Одна бомба угодила в дом напротив. Ударной волной выбило окна и двери и у нас. Когда соседи бросились тушить дом, я проснулся, испугался и побежал прятаться под большой лопух во дворе, думая, что он защитит меня. Мама нашла меня, взяла на руки и побежала в лес прятаться, её сёстры и бабушка устремились за нами, не отставали. Нас заметил немецкий лётчик и начал вести обстрел. Пули падали и впереди, и позади нас. От страха сердце замирало! Не знаю, но каким-то чудом успели спрятаться. Повезло, что летом кроны деревьев закрыли обзор стрелявшему лётчику. Самолёт ещё несколько минут покругил над лесом и улетел. Переведя дыхание и успокоившись, женщины, дети и старики отправились к партизанам.

Через два-три дня пришла в отряд весточка о том, что в деревне наши солдаты. Никто сначала не поверил, но потом все начали выходить из леса и, увидев защитников, плакали от радости. Солдаты на полевой кухне приготовили еду, маленьких детей собрали вместе и поставили перед ними большой таз с гречневой кашей, а затем всем дали по кусочку сахара. Это был настоящий праздник для всех! Я такого вкуса раньше и не знал».

Дедушка заулыбался, выражение лица у него стало таким довольным, как будто ему только что протянули тот самый сладкий кусочек, и продолжил свой рассказ.

«Весной 1945 года в деревне поговаривали, что скоро немцев победят. Так и случилось. Старики, дети, женщины с иконой Божией Матери стояли напротив бабушкиного дома и с нетерпением ожидали почтальона. И вот он появился с улыбкой на лице, помахал газетой и сообщил радостную весть: «Советские войска победили! Мы победили! Ура!» Жители деревни бросились обнимать друг друга, радовались, целовались, вытирали слёзы, навернувшиеся на глаза».

Я обнял дедушку и предложил ему попить чаю. На столе у нас мёд, шоколадные конфеты, бисквитное печенье. Мне раньше то чай казался горячим, то печенье невкусным, но после рассказа дедушки всё было по-другому: я не жаловался, что чай несладкий, не проронил ни словечка, смотрел на дорогого мне человека. Дедушка скромно пил из чашки, не роняя ни одной крошки простого батона, бережно доедая кусочек. У него особое отношение к хлебу, ведь это он спас его в голодные военные годы.

Рассказ дедушки заставил меня задуматься о страшных испытаниях, выпавших на долю взрослых и детей во время Великой Отечественной войны. Мой дедушка, Лобачёв Виталий Степанович, смог преодолеть страх и рисковал жизнью ради людей, которые были ему дороже всего на свете. Нам, детям, нельзя забывать о наших дедах и прадедах, которые сделали всё для того, чтобы мы спокойно жили на Земле и радовались.

Ходжаева Сумая Хазраталиевна,
обучающаяся 5 класса МБОУ –
Корсаковской средней
общеобразовательной школы
Корсаковского района, призёр

«Девочка. Кукла. Война»

Кукла. Я уверена, у всех маленьких девочек ОНА должна быть! У меня сейчас прекрасная пора – ДЕТСТВО, счастливое, беззаботное. И хотя в нашей семье пять девочек, куклы есть у всех. Шесть лет назад папа привёз из солнечного Таджикистана необыкновенной красоты куклу. На ней надеты национальный костюм и золотые башмачки. Я люблю её, потому что это подарок очень дорогого, любимого человека, моего папы. И когда он уезжает надолго на работу в Москву, эта кукла хранит память о нём, о моей второй родине, Таджикистане.

С куклой связаны самые лучшие впечатления моей детской жизни! И однажды, субботним вечером, листая подборку книг, я вдруг увидела интересное название рассказа – «Кукла», автором которого является Геннадий Черкашин. Конечно, я решила его прочитать в надежде на то, что

смогу окунуться в какую-то волшебную атмосферу. Но с первых страниц вдруг поняла, что рассказ о войне... о Великой Отечественной войне... о блокадном Ленинграде... Я много слышала о мужестве и героизме жителей этого города. Я читала, и мне было страшно за героиню, которая оказалась моей ровесницей. Вначале показалось странным, что у девочки нет имени. А потом я поняла: таких детей блокадного Ленинграда очень много. Героиня рассказа вспоминает, как когда-то она жила в городе на Неве с мамой, бабушкой и дедушкой. Но началась война, и вся жизнь перевернулась – их эвакуировали. Я понимаю, как страшно, а, скорее всего, ещё не до конца осознаю весь ужас той войны. Когда они уезжали из Ленинграда, девочка оставила свою куклу Машу в надежде на то, что та будет её ждать. И взять её с собой она не могла, потому что игрушка заняла бы место живого ребёнка... А вывезти жителей блокадного города надо было как можно больше и быстрее.

И главная героиня вспоминает, как она оказалась в детском доме вместе со своей мамой, выполнявшей там роль воспитательницы. И было настолько страшно, потому что после эвакуации многие дети были уже сиротами, так как их родители погибли. А потом блокада закончилась, девочка с мамой смогли вернуться в родной город, разрушенный, голодный, но родной и любимый. Однажды, проходя мимо витрины комиссионного магазина, девочка вдруг увидела свою куклу Машу, привезённую дедушкой до войны из Швеции и подаренную ей. Сколько радости в этот момент испытал ребёнок, ведь это была не просто кукла, а память о довоенной мирной жизни, о дедушке, которого она очень любила!

Читая, я видела, насколько тяжёлое детство было у героини, а эта кукла дарила радостные воспоминания девочке о дедушке и бабушке, о том времени, когда у неё была дружная семья, а она была с Машей одного роста, когда приходили гости и смеялись, когда не было войны. Это не просто кукла, а связь со светлым прошлым, с погибшими в блокаду дедушкой и бабушкой.

Конечно, героиня очень хотела, чтобы эта кукла к ней вернулась. Девочка уже представляла, как произойдёт такое долгожданное воссоединение! Я ждала чуда вместе с героиней! Но оно не произошло... Когда я прочитала, что мама смогла заработать деньги и они пошли за куклой, а та уже была продана, я... заплакала. Как мне было горько и обидно за героиню, детство которой и так было разрушено войной! Но, к моему большому удивлению, девочка не заплакала! Она проявила силу духа, характер и с достоинством пережила это испытание.

Читая страницу за страницей, я понимала, что мы должны помнить о наших близких. Мы должны помнить Великую Отечественную войну, потому что это наша история, это время, когда весь русский народ, девочка из «Куклы», моя ровесница, и её мама и даже кукла Маша мужественно перенесли все испытания, потому что верили в победу.

Сначала мне показалось, что в рассказе «Кукла» зло победило добро, но через какое-то время я увидела, что это не так: девочка росла очень

доброй и совестливой, она понимала, как трудно все живут. А ещё меня очень поразила история с чаем, который её мама называла «Белая ночь». Прозрачная вода, просто вода, без единой чайинки, а они пили его, как настоящий чай! После чтения этого рассказа я пила любимый малиновый чай совсем по-другому, за двоих: за себя и за ту девочку, героиню рассказа «Кукла».

В этом произведении много человечности. Когда незнакомая старушка уронила бидончик в прорубь, мама героини рассказа отдала ей свой последний. И я уверена, что поступить так могла только женщина с чутким сердцем. А девочка всё это видела, и поведение мамы стало для неё примером мужественности и отзывчивости. И теперь я знаю, почему сумели устоять в блокаду ленинградцы, не растерять в себе человеческое!

У нас очень большая семья, шесть детей. И этот рассказ я читала и плакала, потому что понимала, насколько сейчас у меня счастливое детство!

Рассказ «Кукла» не только о девочке и её игрушке, он о подвиге жителей и защитников города на Неве, о настоящих человеческих ценностях! Я уверена, что подобное не должно повториться, так как память об этих страшных днях живёт в сердцах людей, а литература продолжает откликаться на тему Великой Отечественной войны! И рассказ Г. Черкашина тому подтверждение.

«Кукла» помогла мне посмотреть на себя со стороны, на мои пустые капризы, она дала возможность увидеть лица блокадного Ленинграда. Сейчас, после прочтения рассказа, понимаю, почему фашисты не смогли стереть с лица земли этот город! Главное сейчас – не дать стереть память о войне, о блокадном Ленинграде, о мужестве Человека, пережившего весь ужас геноцида.

А перед моими глазами ещё долго будут «картинки» из рассказа Г. Черкашина: девочка, кукла, война...

Должикова Анжелика Романовна,
обучающаяся 6 класса МБОУ
«Овсянниковская средняя
общеобразовательная школа»
Орловского муниципального округа,
призёр

Жили-были девочки...

Новогодние каникулы 2024 года выдались морозными. Минус 23 за окном. Так себе погода для зимних прогулок, мне зябко даже в лыжном костюме, шерстяных варежках, шапке и шарфе. Запел телефон. Сообщение от одноклассницы из соседнего подъезда: «Пойдем до магазина, меня родители за молоком отправляют». Ну уж нет, не сегодня! Никакая сила не заставит меня выйти из дома в такой мороз! Пишу, что не смогу.

Та-ак, что у нас там вкусенького в холодильнике? Нетронутый оливье, блинчики с сёмгой, огуречно-помидорный салатик, запеченная картошечка с курочкой... Ничего нового, вчера уже это было. Хочется чего-нибудь вкусенького, но непонятно, чего именно. Даже на любимый тортик глаза уже не глядят.

- Мам, пап, а пойдёмте в кинотеатр?

- Билеты на сеансы сегодня все раскупили.

Потом не говорите, что я зависаю целыми днями в Интернете. Чем еще заняться-то? Все-таки хочется чего-нибудь необычного в Новый год. Волшебства, приключений, сказки. Точно, сказки! А с чего начинаются все сказки? Забиваю в поисковик: «Жила-была...» Ну, пусть «девочка». Да, так и напишу: «Жила-была девочка». Верхняя строчка выдает ссылку на черно-белую, видимо, очень старую, проверенную временем сказку. Как «Золушка», наверное. Смотрю рейтинг: 8 из 10 баллов. Отлично! Поехали, как говорил Гагарин.

Почему же в старых кинофильмах титры всегда в начале? Кажется, они никогда не закончатся. Пушистый кот Василий хочет составить мне компанию, сворачивается клубком рядом. Я глажу его мягкую спинку и под ласковое мурчание проваливаюсь в сон...

Где я? Что это за странные плакаты вокруг? Солдаты, самолеты, «враг у ворот»... Что вообще происходит? Я же в Питере! Вот слева видны колонны на Стрелке Васильевского острова. Историческое кино снимают? Вокруг все хмурое и печальное, даже строгие, по-питерски осанистые жители недружелюбны, суровы. Они как-то странно одеты.

Я люблю Северную столицу, её узкие переулки и дома-колодцы. Сворачиваю в какой-то старый двор. Там стоит клен, к которому привязаны качели. На них сидит девочка лет пяти. Рядом с ней девочка постарше, почти моя ровесница.

- Настенька, я очень хочу пирожное, - говорит малышка.

- Мало ли что хочешь. Нет теперь пирожных, - отвечает ей другая.

- Почему?

- Гитлер съел.

- Все?

- Все.

- Ай-яй-яй, какой обжора!

Девочки замечают меня, шушукаются, подходят ко мне ближе.

- Здравствуй, девочка! Хочешь с нами поиграть?

- Хочу, - отвечаю я. Я называю свое имя и узнаю, что подружек зовут Настя и Катя. Мы по очереди качаемся. Как хорошо, что приятное знакомство избавило меня от одиночества!

С улицы женский голос зачитывает чьи-то фамилии.

- Посмотрите Пахомовым, - кричит Настенька.

А Катенька уже вертит в руках открытку. Почтальон раздает письма-треугольники. Настенька писем не получает. Она отворачивается и прячет слезы.

Я, кажется, начинаю понимать. Плакаты, письма-треугольники, странные разговоры... Я думала, такое только в кино бывает. В фильме «Мы из будущего» друзья из XXI века попадают в 1942 год. Неужели и я сейчас в прошлом? Неужели я в блокадном Ленинграде? Неужели?

Холодный промозглый ветер пробирает до костей. Настенька приглашает меня и Катеньку в гости. Девочки достают куклу, лоскуты материи. Катенька пеленает игрушку. Настенька дошивает платице кукле. Я помогаю ей и отрезаю ткань на рукава.

- Раз морозною зимой вдоль опушки лесной, - напевают девочки. Я подхватываю песню, ведь знаю слова, пела ее на Новый год еще в детском саду. Петь вместе, оказывается, весело. И песня такая добрая.

Приходит мама Настеньки.

- У нас гости? Садитесь за стол, будем чай пить, - говорит она.

У меня аж в животе заурчало: я сегодня даже не завтракала после новогоднего застолья.

Катенька хватает меня за руку и шепчет:

- Пошли, хлеба по талонам дают совсем мало, кушать в гостях не принято.

Мама Настеньки останавливает нас, усаживает за стол. Греется чайник. Мама кладет на стол сверток. В нем – полбуханки черного, какого-то странного хлеба. Мама аккуратно отрезает от него два кусочка. Один из них отдает Настеньке, второй делит между мной и Катенькой. Девочки пьют чай, съедают свои кусочки, собирают пальцами со стола хлебные крошки, их тоже съедают.

- Меня не надо уговаривать кушать. Я бы с удовольствием теперь даже рыбий жир выпила. И ни капельки бы не поморщилась, - улыбаясь, говорит Катенька.

Я так проголодалась, что тоже все съедаю. Не смущают даже странный вкус и не очень приятный запах хлеба. Но есть все равно хочется.

Вдруг за окном что-то громко бабахает. Стекла, накрест залепленные полосками белой бумаги, дрожат. Я вздрагиваю.

- Что это? Взрывы? Скорее бежим в укрытие! - кричу я, хватая Настеньку и Катеньку за руки.

- Это не в нашем районе, - тихо говорит Настенька. Видно, что девочки уже привыкли к бомбежкам. Но взрывы не смолкают, а я не перестаю вздрагивать при каждом. Мне так страшно, как не было раньше никогда. Катенька благодарит за чай и уходит домой. Она живет по соседству.

На улице воеет сирена. Воздушная тревога.

- В убежище! - командует мама Настеньки.

- Бежим, бежим! - кричу я.

Настенька и мама быстро накидывают пальто, хватают узелки, в которых, видимо, собрано все самое необходимое. Меня закутывают в теплую шаль, а девочка дает мне свою куклу.

В подвале много людей, в основном женщины и дети. Никто не плачет, не паникует. Одна бабушка читает вслух ленинградскую газету. Горит свечка, и мы с девочками играем в «театр теней». К нам присоединяются другие дети.

Когда мы выходим из подвала, на улице все белое. Посыпанный пеплом снег скрипит под ногами, мороз кусает щеки и руки. Минус 20, не меньше. Мама Настеньки плохо себя чувствует, она совсем слабая от работы на заводе и недостатка еды.

- Мамочка, сначала выпей лекарство, а потом я налью тебе чая, - строго говорит Настенька. Обычно так ведут себя взрослые, когда болеют их дети. – Сейчас мы еще воды принесем.

Настенька надевает на меня мамино пальто, закутывает в шаль. Мы берем ведро, санки и отправляемся на реку, в которой прорублен пожарный колодец.

Набрав воды, мы думаем, как подняться на берег. Дорога, по которой идут люди, заледенелая. Вода из ведер разбрызгивается, превращая ее в настоящий каток. Люди скользят и падают, сбивая других. Некоторые настолько слабы, что им не хватает сил подняться вновь. Справа от ледяной тропы торчит столб, к которому в судоходный сезон привязывали на стоянку корабли.

- Настенька, смотри, веревка! - кричу я, забравшись по снегу на крутой берег. Я кидаю один конец Настеньке, она привязывает его к санкам. Другой конец веревки закреплен на столбе. Я тяну канат, наматывая его на столб. Настенька толкает санки с водой в гору. Метель бушует. Глаза застилает снег, пальцы в мокрых варежках мерзнут, руки болят от непривычной работы. Я перестаю замечать постоянно раздающийся то там, то тут грохот от прилетающих бомб. Ну, давай же, поднажми, еще чуть-чуть... Наконец мы справились! Другие люди, увидев наше «приспособление», тоже используют его.

Во дворе дома Катенька гуляет рядом с высокой ёлкой.

- А скоро Новый год, - говорит она. – Я вот хожу вокруг елки, подарки высматриваю.

Метель утихает. Мы садимся на край санок под широкими еловыми лапами, оборачиваемся шалью.

- Катенька, а что бы ты попросила в подарок у Дедушки Мороза?

- Я бы попросила вкусное пирожное с розочками, мое любимое.

- А ты, Настенька?

- А я бы попросила письмо от папы с фронта. И чтобы моя мама никогда-никогда не болела.

- А ты? – спрашивают они у меня.

- А я бы загадала, чтобы больше никогда и нигде в мире дети не видели ужасов войны. Чтобы они вдоволь ели, обнимали любимых родителей в теплом и уютном доме у новогодней ёлки, не боясь воя сирены и грохота бомб.

- И я, - говорит Настенька.

- И я, - говорит Катенька.

Игнатов Илья Дмитриевич,
обучающийся 6 класса МБОУ
«Паньковская основная
общеобразовательная школа»
Орловского муниципального округа,
призёр

«Зачем вы здесь?»

Сладкий, терпкий запах черемухи, доносящийся с теплыми порывами ветра. И звон. Этот удивительный, ни на что не похожий звон. Тихий, мелодичный. Это звон наград на груди ветеранов. Их трое. Их осталось всего трое. А ведь было время, когда они стояли в несколько рядов, сжимая в руках картузы, отдавая дань уважения и памяти тем, кто погиб даже не воюя. Дань памяти женщинам, старикам и детям – мирному населению орловской деревушки, убитому врагом во время оккупации.

Время безжалостно, и сейчас у захоронения собралось лишь трое бывших солдат. Нет, неправильно. Трое сегодняшних солдат. Эти трое и сейчас ведут свой бой. Как и тогда, в сорок первом, они не знают, когда эта война закончится и закончится ли она вообще, но точно знают, что бороться надо, сдаваться нельзя. Только теперь идёт битва другая: битва за память, битва за правду. А кто же враг? Враг - время, человеческая глупость и цинизм.

-Валя, Валька! Они идут! – горячий шепот брата обжигал ухо Валентина.

Братья, затаившись во рву у большака, с ужасом смотрели на нестройные ряды фашистов, которые направлялись в сторону их деревни. Впереди, ожесточенно взрывая землю, подернутую первым легким морозцем, крался танк, поскрипывая раскаленным железом. Его дуло смотрело вперед, словно выискивая новые жертвы. А в конце дороги деревня Селихово Урицкого района. Родная деревня испуганных братьев. Мальчишки с ужасом ожидали, что раздастся выстрел и их дом, стоящий на окраине, сгорит.

Дети, охваченные страхом, вжались в землю: «Только бы их не заметили!» Они видели немцев впервые. Братьям казалось, что те должны выглядеть как чудовища с окровавленными руками и безобразными лицами. Но немцы были вполне обычными людьми. Они шли неторопливо, иногда до ребят доносился их смех и едкий запах сигарет. Одна из них, недокуренная и выброшенная закашлившимся солдатом, упала совсем близко от Вальки с братом. Дети смотрели на дымок тлеющей сигареты, медленно поднимающийся вверх. Чужой запах, совсем не такой, как пах табак у отца. «А, может, ничего? - шепнул Толя. - Может, они не такие уж страшные?!» В голосе мальчика слышалась едва ощутимая надежда.

Спустя несколько дней он поймет, как сильно ошибся в ту минуту.

Придя в их мирную деревню, немцы все так же смеялись. Вот только горек оказался их смех для сельчан. Вооруженные автоматами, фашисты пришли в деревню хозяевами. Они установили свои законы. И законы эти были по-варварски просты: все жители должны подчиняться. В случае неповиновения людей били. Били прикладами автоматов и ногами, били попавшейся под руку палкой и кнутом. Били, казалось, даже без радости и азарта. Били потому, что не стоили эти русские того, чтобы с ними разговаривать и унижаться до объяснений с ними. Били, а сами смеялись. Толик с ужасом слышал этот смех: стоя над окровавленным дедом Тимофеем, фашисты смеялись; смеялись и тогда, когда дед пытался встать, а они раз за разом толкали его и он неловко падал лицом в грязь.

В деревне поселился страх. Окна домов смотрели на улицу испуганно и сиротливо. Жизнь за окнами замерла. В каждом доме боялись, что откроется дверь и раздастся страшная чужая речь, чужие шипованные сапоги пройдут в теплушку и из дома унесут последние съестные припасы, которые мамка так берегла для полуголодных ребятишек.

Скоро еды в деревне стало еще меньше. 31 декабря 1941 года Орловская городская комендатура выпустила приказ о сдаче молока для германской армии, предписывающий «...всем колхозникам, единоличникам, рабочим и служащим без исключения...доставлять от каждой коровы по два литра молока ежедневно». Матери, украдкой вытирая слезы, проносили молоко мимо своих детей, отдавая немцам.

Валя и Толик с жалостью смотрели на посеревшее лицо матери, каждый день уходившей на работы. Закутанная в шаль, в потрепанных отцовских рукавицах, она каждый раз перед выходом повторяла сыновьям: «Не отходите от дома, не спорьте. Если придут, пусть делают, что хотят... Не спорьте!» Это «не спорьте» звучало в ушах мальчишек после ухода матери как молитва, как заклинание. А мать... Что чувствовала она, на целый день оставляя своих детей одних, не зная наверняка, вернется ли она сама сегодня, не тронут ли ее детей?..

«Трудовая повинность» - так называлось то, чем заставили заниматься все мирное население деревни. Сколько в ту страшную зиму сорок первого было расчищено снежных заносов, сколько укреплений построено полуголодными сельчанами, теперь не сосчитать.

Люди терпели и ждали. Наша армия придет, прогонит врага. Но время шло медленно. Каждый прожитый день – это день, выигранный у смерти.

Как –то раз Валька с братом, привлеченные громким лаем соседского пса Дозора, выглянули в окно. Дозор – собака миролюбивая. Что же так разъярило его? Увиденное потрясло мальчишек. Два дюжих немца волоком тащили из дома дядь Петю. Его обмякшее тело оттягивало руки палачей, им то и дело приходилось останавливаться, чтобы перехватить поудобнее. Дозор рвался к своему хозяину, веревка впивалась собаке в горло, но он отчаянно стремился защитить Петра. Немцы, боязливо озираясь, кричали на собаку и продолжали тащить свою жертву.

Братья смотрели на две борозды в снегу, оставленные волочившимися босыми ногами дядь Пети. А по обе стороны от этой борозды глубокие и четкие следы шипованных сапог.

Немцы скрылись за соседним домом. Дозор продолжал отчаянные попытки избавиться от удерживающей его веревки, чтобы побежать за хозяином. С глухим рычанием он грыз веревку. Валька накинул фуфайку, влез в валенки и выбежал на крыльцо, надеясь успокоить пса. Но тот, своим собачьим преданным сердцем чуя беду, не подпустил мальчишку. Наконец собаке удалось высвободиться, и с громким лаем Дозор бросился в ту сторону, где скрылись немцы. Валька бросился за ним: что-то страшное произойдет сейчас. Мальчик бежал за собакой: «Дозор! Дозорка! Стой!» - прерывающимся голосом кричал он. Валька не успел забежать за крайний дом, когда услышал звонкий и сухой выстрел. В морозном воздухе этот выстрел прозвучал хлестко и однозначно: отнята еще одна жизнь. Почти в ту же секунду мальчишка услышал совсем уж дикое рычание Дозора. Забежав за угол дома, Валька увидел, что дядь Петя навзничь лежит на земле, неловко подвернув под себя босую ногу, а обезумевший Дозор стоит перед ним и, оскаля зубы, рычит на немцев. Тело собаки напряжено и готово к прыжку: это его первая и последняя битва, он не даст издеваться над своим хозяином, мирным крестьянином, всю жизнь проработавшим на земле и выкормившим Дозорку с самого детства. Немцы растерялись: они боялись сделать хоть шаг. Собаку не остановишь угрозами и приказами. Но ... щелчок. Автомат снова выручил фашистов. Дозор упал рядом с дядь Петей. Так и лежали они рядом: собака и человек. Снег под их телами постепенно краснел от сочившийся из ран крови, как утренняя летняя заря краснеет, все ярче разгораясь. Затуманившиеся глаза Дозора недоуменно смотрели на удаляющихся немцев: «Зачем вы здесь? Почему дядь Петю? За что меня?»

Убийцы уходили, их ссутулившиеся спины скрылись за углом дома. При каждом их шаге раздавался мерный стук автомата о металлические пуговицы обмундирования. В морозном воздухе Валька еще долго слышал этот стук, неотрывно глядя на два тела, лежащие перед ним. Нет у фашистов чести, нет уважения, нет жалости, не знают они ценности чужой жизни. Всех...всех непокорных уничтожить: будь то человек или его верный пес.

Как ни страшна была жизнь при фашистах в деревне, их отступление оказалось еще страшнее: спасаясь от наступающей советской армии, немцы производили обстрел оставляемых ими сел и деревень из танков и орудий зажигательными снарядами. Дома колхозников, облитые бензином, горели быстро, на их месте оставались лишь тлеющие головешки. От них вверх поднимался едкий дым, как дым от той сигареты, которую бросила рука врага при входе в деревню... Не всякая хозяйка могла оплакать свое жилище: многих, очень многих отступавшие немецкие войска угоняли с собой. Среди угнанных оказались и Валька с братом...

Сладкий, терпкий запах черемухи... Трое ветеранов у захоронения. Один из них – Валентин Исаев. Один. Без брата. Брат погиб в плену.

При каждом движении Валентина награды на его груди издают удивительный звон – торжественный звон в честь тех мирных сельчан, чьи жизни отнял враг.

Городенская Александра Романовна,
обучающаяся 7 класса БОУ
Троснянского района Орловской
области «Троснянская средняя
общеобразовательная школа», призёр

Мы не забудем!

Это был тёплый и спокойный день 22 июня 1941 год. Ещё вчера девушки и юноши танцевали вальс на выпускном, дети беззаботно бегали и играли, а взрослые со спокойным сердцем работали. Весь лад нарушила война, которая оказалась невероятно жестокой. Нападение фашистской Германии на нашу страну разрушило жизни, планы, судьбы. Сложно было и на фронте, и в тылу. Голод, холод, смертельно опасные болезни, и повсюду огонь, копоть, слёзы и кровь. Редко кто из видевших войну нашёл достаточное количество слов, чтоб описать её бесчеловечность. Я, сержант Спесивцев Юрий Яковлевич, должен найти эти слова, чтобы рассказать своим внукам и правнукам о том, что происходило со мной и другими людьми в то непростое время.

Я родился 15 апреля 1925 года в Орловской области, в Дмитровском районе, посёлке Самара. Сейчас такого населённого пункта не существует. Наш посёлок был под немцами, по деревне пошёл слух, что молодых ребят принудительно забирают в полицаи. Тогда мы с двумя двоюродными братьями сели на лошадей и уехали в лес, ушли в партизаны. Было нам тогда по 17 лет.

Была зима. Я переболел тифом и благодарил Бога за то, что смог выкарабкаться из тяжёлого состояния. В то время царил голод, нам дали задание выгружать хлеб. Не передать словами, как же хотелось есть! Удержаться было невозможно. И каждый из нас отламывал понемногу от буханки. Нас за это чуть не расстреляли, но пожалели. В 1943 году я вступил в ряды Советской Армии, был артиллеристом, а после окончания войны решил остаться на военной службе. Домой вернулся только в 1950 году. Отец мой умер в 1944 году, я успел застать только мать. Она жила в землянке: хату сожгли немцы. Умерла после моего возвращения из-за болезни.

В памяти осталось много страшных картин. Запомнил, как вешали немцев. Людей на площади было море. Толпа несла к месту казни, не нужно даже было шевелить ногами.

Я всё всегда держал в себе и был крайне неразговорчивым: считал, что детям и внукам ни к чему такие рассказы. Я хотел, чтобы хотя бы их обошли

ужасы войны. Но война жила во мне и сильно размягчила сердце. Каждый раз, когда смотрел парад, я не мог не прослезиться.

Сколько жизней унесла это кровавая война! Целых 27 миллионов душ солдат и мирных жителей сейчас где-то очень высоко, в гостях у Бога... Сколько слёз пролили женщины, сколько боли в душах многих от потери близких! А каково приходилось солдатам на фронте? Я не встретил ни одного человека, которому не было бы страшно идти в бой. «Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне!» Пепел войны опустился на Русскую землю. С ним нельзя обращаться, как с пылью. Он священен. Его не смахнёшь влажной тряпкой, о нём не забудешь.

Сегодняшнее поколение обязано помнить и чтить погибших и ныне живущих ветеранов Великой Отечественной войны. Мы не должны забывать подвиги тех далёких лет. Нельзя стереть из памяти все те страдания, которые перенёс наш советский народ. Вслед за маршалом Советского Союза Георгием Константиновичем Жуковым я прошу нашу молодёжь бережнее относиться ко всему, что связано с Великой Отечественной войной.

Пехтерев Александр Сергеевич,
обучающийся 7 класса МБОУ
«Сомовская средняя
общеобразовательная школа имени
Ю.Н. Миролубова» Шаблыкинского
района, призёр

Трагедия одной деревни

Смертью, которой грозят нам враги, обретём мы бессмертие.

Муса Джалиль

Меня зовут Женя Кондрашов, мне 14 лет. Живем мы в Хацуни, что под городом Карачевом. Дедушка рассказывал, что давно наша деревня стоит, его прадед еще здесь жил. Красиво у нас! Вся атмосфера пропитана звенящей тишиной. Брянский лес кругом! Да и люди живут в Хацуни приветливые, добрые! Но нелегко сейчас! Война! Фашисты проклятые ходят по нашей земле, затаптывают наши поля железом уродливых танков.

Сегодня 25 октября 1941года. Мама корову доит, я на готовлю завтрак. Вчера неожиданно в деревню пришли красноармейцы, прорвавшиеся из окружения. И в тот момент, когда они находились в хате, три немца вели через деревню наших военнопленных. Завязался бой. Два гитлеровца были убиты, а третий, раненый, скрылся в лесу. Русские солдаты, опасаясь облавы, вынуждены были быстро покинуть Хацунь.

Вскоре, ближе к полудню, фашистские каратели окружили плотным кольцом деревню и начали выгонять жителей на середину улицы. К нам в хату вошли полицаи с автоматами. Сразу подошли к отцу и закричали: «Сколько партизан в деревне? Где они прячутся? Отвечай!» «Не знаю я», – слышались

тихие слова отца. Тогда его стали бить прикладами, пинать ногами. Как же мне хотелось броситься к отцу! Поднять его, защитить. Потом нас вытолкали на улицу и погнали к центру деревни. А там уже столпилось много босых, раздетых женщин с маленькими детьми на руках. Повсюду стояли полицаи и немцы с автоматами. Лица злые, глаза холодные. Было очень страшно... Голоса, плач, крики... Вдруг раздалась пулеметная очередь. Тогда первыми пали под пулями фашистов лесник из урочища «Гвозды» Герасим Тарасов и лесник Висельского кордона Михаил Кондрашов. Отец, прижав левую руку к груди, повернулся ко мне с побледневшим лицом и прошептал: «Беги», - и упал рядом с мамой. Затем немцы открыли огонь из пулеметов и автоматов по женщинам и детям. Люди бросились бежать из этого ада! Я тоже побежал. «Спасены!» – верил каждый, но повезло совсем немногим. Одним из спасшихся был я, Женя Кондрашов.

Каратели не пощадили никого: раненых добивали штыками, прикладами. Никто не должен был остаться в живых. Убито было 318 мирных жителей.

А в 1942 немцы сожгли Хацунь дотла.

Через три года закончится эта проклятая война, а 25 октября 2011 в день 70-летия трагедии откроется мемориальный комплекс «Хацунь», куда будут приезжать люди со всего мира. Центральное место в памятнике займёт скульптура старика, закрывающего собой женщину и мальчика. Золотые капли потекут с купола маленькой белой часовенки - слезы моих отца и матери, всех мирных жителей, похороненных в братской могиле. Они не успели пожить. Их убили.

«Пусть будет проклята всеми война!» - это говорим мы, выжившие жертвы преступлений нацистов, свидетели трагедии одной маленькой брянской деревни.

Степаненко Дарья Александровна,
обучающаяся 7 класса МБОУ
Краснозоренская средняя
общеобразовательная школа
Краснозоренского района, призёр

Буду помнить.

«Память о Холокосте необходима,
чтобы наши дети никогда не были жертвами,
палачами или равнодушными наблюдателями»

И. Брауэр

XX век оставил после себя тяжелое наследие Холокоста. Владеть им тяжело, но и предавать забвению нельзя, недопустимо, преступно.... Важным моментом в сохранении памяти людей этой трагедии и необходимости недопущения такого впредь является художественное осмысление Холокоста в искусстве, в том числе и в кинематографе.

Ярким примером является картина режиссёра Виталия Владимировича Воробьёва «Буду помнить», снятая по воспоминаниям его отца и отражающая глобальные проблемы человечества, и в частности, Холокост – массовое уничтожение евреев нацистской Германией.

Действие фильма проходит в 1942 году. Уже больше года идет война. Паника, эвакуация в маленьком южном городке. Фашисты оккупировали город и выискивают евреев и коммунистов среди местных жителей. И в этой ситуации каждый человек проявляет себя по-разному. Кто-то прячет у себя евреев, кто-то становится предателем, кто-то записывается в полицию...

Здесь нельзя остаться равнодушным. Непростой выбор должны сделать даже те, кто только вступает в эту жизнь.

Могло ли быть такое? Могло. Было.

В фильме нам показана история двух мальчишек, которые до войны враждовали, а потом неожиданно встретились и подружились.

Главному герою фильма Вадьке всего 11. Он обыкновенный задиристый мальчишка, который рос на улице. Он не понимает отца и злится на него, предпочитает сам, как умеет, заботиться о матери.

Отец Вадика вернулся из сталинских лагерей. Соседи, знакомые и даже собственный сын относятся к нему с предубеждением. Он находится под домашним арестом в тылу, в то время как все остальные сражаются на передовой. Но Вадька не знает, что его отец – истинный герой, который тайно помогает евреям переправиться через горы и бежать от преследований.

Самого Вадьку, полу-грека по происхождению, нередко принимают за еврея. Однажды он оказывается на волосок от гибели.

Вадька, который успевает быть везде и всюду умудряется попасть туда, где его соседи евреи под прицелами автоматов, принудительно раздевшись, отправляются туда, откуда возврата уже не будет. Мальчик видит смерть, сам чудом оставшись в живых.

На плечи мальчика ложится огромная ответственность: он должен спасти скрывающегося на чердаке еврейского мальчика.

В картине нет высоких слов. Здесь много действий. Здесь есть выбор.

Мы видим, что мальчик не способен на предательство. Он готов бежать быстрее ветра, чтобы опередить полицаев и спасти жизнь еврейского мальчишки.

Большое количество говорящих деталей насыщает картину – что импонирует лично мне, потому что я считаю деталь одним из важных инструментов киноязыка.

Нельзя не отметить профессиональную съемку: отсутствуют статичные кадры, каждый момент пропитан движением, реальным или душевным. Благодаря этому создается ощущение, что ты находишься рядом и видишь весь ужас происходящего.

Гул самолётов. Лица, эмоции, переживания героев - невозможно стереть из памяти ни один из кадров фильма.

Страшно. Безумно. Трагично.

Война, холодная и кровопролитная. О, сколько человеческих жизней она унесла!

Фильм «Буду помнить» стал победителем в номинации «Лучший игровой фильм» на международном кинофестивале Fargo Film Festival в 2011 году.

Пожалуй, эта глубочайшая и трагическая картина «Буду помнить» остается тем фильмом, который нужно смотреть и сейчас абсолютно каждому: ребёнку и взрослому, мужчинам и женщинам. О жутких и трагических событиях войны должны знать все люди на планете! Давайте помнить наших истинных героев!

Эске Алина Сергеевна,
обучающаяся 7 класса МБОУ
Краснозоренская средняя
общеобразовательная школа
Краснозоренского района, призёр

Автобиографическая повесть «Это мы, господи!» К. Д. Воробьева

Мир не должен забывать ужасы войны, страдания и смерть, принесенные ею. Это было преступлением перед будущим и перед теми, кто пожертвовал жизнью для того, чтобы мы жили. Поэтому одной из важнейших тем нашей литературы является тема подвига нашего народа в Великой Отечественной войне. Эта тема сложна, многообразна, неисчерпаема.

Отсюда и жанровое многообразие произведений о войне: большие эпические произведения, в которых дается осмысление сложных процессов периода войны (романы К. Симонова, В. Гроссмана, Ю. Бондарева); психологическая проза, раскрывающая нравственные проблемы, встающие перед личностью в трагических коллизиях войны (повести В. Быкова, Б.

Васильева, В. Астафьева, Мустая Карима); художественно-документальные произведения (книги Субботина, Д. Гранина); драматургия, поэзия. Независимо от жанра, все произведения объединены «памятью сердца», страстным желанием поведать правду о пройденных дорогах войны.

Автобиографическая повесть «Это мы, господи! ...» была написана в 1948 году. Ровно тридцать дней, находясь в подполье, зная, что смертельная опасность рядом и надо успеть, писал К. Воробьев о том, что довелось перенести ему в фашистском плену.

Страшные картины проходят перед глазами читателя: «Стриженные головы, голые ноги и руки лесом торчат из снега по сторонам дорог. Шли эти люди к месту пыток и мук — лагерям военнопленных, да не дошли, полегли на пути... и молчаливо и грозно шлют проклятия убийцам, высунув из-под снега руки, словно завещая мстить, мстить, мстить! ...». «Двести голосов, просящих, умоляющих, требующих, наполнили деревеньку... Как морской шквал рвет и бросает из стороны в сторону пенную от ярости волну, так пригоршни капусты, бросаемые старухой, валяли, поднимали и бросали в сторону обезумевших людей... Но в ту минуту... раздалась дробная трель автомата... Старушка, нагнувшись было за очередной порцией капусты как-то неловко ткнулась головой в корзину, да так и осталась лежать без движения...».

«Ребенок плакал не всегда. Иногда этот крошечный девятнадцатый член камеры пробовал предъявлять свои права на жизнь и свободу...

— Потерпи, мой ангел! Нам уже недолго осталось ждать! — звучал нежный успокаивающий голос.

И женщина не ошиблась. На пятый день ее заключения, судорожно прижав притихшего ребенка, она... спокойно и молча взошла по сходням в «клетку смерти» ... Что добавить к этим строчкам? Да и нужно ли, можно ли?.. Тема повести В. Козько «Судный день» — оборванное войной детство, незаживающая душевная рана. Место действия — небольшой белорусский городок. Время действия — десять лет спустя после войны. Основное, что характеризует произведение В. Козько, — это напряженный тон повествования, который зависит не только от сюжетного пафоса психологического накала. Этот высокий трагический пафос определяет весь стиль повести.

Коля Летечка (это имя дано ему в детдоме, своего он не помнит) маленьким ребенком попал в концлагерь, где содержались дети-доноры, у которых брали кровь для немецких солдат. Ни матери, ни отца он не помнит, А те нечеловеческие душевные и физические страдания, которые он испытал, вообще отнимают у него память о прошлом. И вот через десять лет, случайно попав на судебное заседание, слушая показания бывших полицейских-карателей, мальчик вспоминает все, что с ним произошло. Страшное прошлое оживает — и убивает Колю Летечку. Он обречен: никакие саны не способны восстановить того, что у него было отнято в детстве.

Крик Кольки Летечки, прозвучавший в зале суда десять лет спустя после войны, — это эхо зова о помощи всех людей, насильно отторгнутых от

матерей. «Мама, спаси мене!» —закричал он на весь зал, как кричали на всю землю в том далеком сорок третьем тысячи и тысячи его сверстников.

Невозможно даже перечислить все произведения, воспевающие героизм народа в годы Великой Отечественной войны. Память об этой войне, о тех ужасах и страданиях, которые пришли вместе с ней, должна жить вечно. Как и благодарность тем, кто избавил нас от этого ада, иногда даже ценою собственной жизни. Иначе нам грозят новые беды, новые страдания. Так случается всегда с теми, кто не помнит своего прошлого.

8 – 9 класс

Лаптяева Яна Евгеньевна,
обучающаяся 9 класса МБОУ – лицея
№ 40 г. Орла, победитель

Она была ещё ребёнком!

Солнце тихо выходило из-за горизонта, распространяя лучи над маленькой деревушкой. Зоя уже проснулась, тихо, чтобы не разбудить мать, побрела к сараю. Пересчитав всех гусей, прикрыв калитку, она повела птиц к пруду. Сонная Зоя так тяжело шагала, будто бы вот-вот уснёт. Девушка не обращала ни на что внимания, в голове у неё крутилось только одно число 19. 19 гусей она увела, 19 она должна привести. Наверное, именно поэтому её ничуть не удивила эта тишина, царившая на берегу пруда. Ни птиц, ни кузнечиков. Всё молчало.

Зоя села на берег и опустила ноги в воду. Она осмотрелась по сторонам и, скинув с себя рубаху, нырнула в пруд. Секунды – и девчонка уже вынырнула, жадно глотая воздух. Прохладная вода быстро заставила её проснуться. Гуси щипали траву, важно разгуливая по бережку, а Зойка гадала на ромашке. Любит, не любит, любит, не... Считалку перебил ужасающий вопль, доносившийся из деревни. Зоя вскочила и увидела огромное чёрное облако дыма, поднимавшегося над домами. Девушка сломя голову побежала в сторону пожара. Навстречу неслись женщины, дети, старики. Вдруг кто-то схватил Зою за руку. «Бог уберёт, решила сама со смертью познакомиться?» – говорил мужчина, теребя девочку за плечи. «Там мама, дядь Вань, мама!» Лицо его побледнело, но, ни слова не сказав, мужчина подхватил на руки девочку и побежал прочь от деревни. Она кричала и плакала...

Зоя проснулась в холодном поту. Каждую ночь в её сне всплывала одна и та же картина. В то утро немцы дотла сожгли деревню. Зоя жила в доме на окраине, его и подожгли первым. А больная мама просто не смогла выйти из задымленной «камеры», сил не хватило. Сосед Иван Васильевич, работал водителем, поэтому сразу же отвёз шестнадцатилетнюю девочку в Орёл к своей сестре. В октябре город оккупировали. Орёл был не готов к нападению: тогда ещё ходили трамваи, и станки с заводов не были вывезены. Немцы создали биржу труда, на которой должны были зарегистрироваться все граждане старше 14 лет. Именно там Зоя познакомилась с Александром, который пригласил её работать в театр. Он набирал коллектив молодых актёров-кукольников, оплачивал их работу, хотя те готовы были выступать бесплатно, лишь бы не угнали в Германию.

Выйдя из подъезда, Зоя направилась к театру. Сегодня вечером предстояло новое выступление со сказкой «По щучьему веленью». В старом зале уже собрался весь коллектив и бурно что-то обсуждал. Александр Борисович поднял руку вверх в знак требования тишины. Все замолчали.

– У меня есть две новости на сегодняшний день. Одна хорошая и одна плохая. Начну с хорошей.

Пока директор говорил уже привычные предисловия, Зоя внимательно рассматривала его лицо. Губа была рассечена, и нос разбит явно не из-за того, что он упал с лестницы.

– Так вот, о наших выступлениях теперь вещают в газете «Речь», – Александр Борисович тяжело вздохнул. – Но сегодня утром я встретил немецкого офицера. Они требуют, чтобы мы показывали немецкую классику: братьев Гримм и Гофмана.

– Черти, пусть у себя на Родине и смотрят, а мы в СССР живём, пусть русский сначала выучат, а потом правила диктуют! – кричал Алёшка с задних рядов. Он был главным музыкантом. Ему только исполнилось 17. Порой Зое казалось, что его бы давно увезли первым поездом в Германию за острый язык, если бы не работа в театре.

– Всё не так просто, Алексей, они грозятся закрыть театр, а нас на исправительные, как тебе такой расклад? Они стали намного серьёзнее относиться к нашим работам, сегодня избили меня за отказ, а завтра мы все можем оказаться на виселице. Никто не знает, что они увидят в наших спектаклях.

– И что же? Предлагаешь закрыться? Да люди только и живут нашими представлениями, дети стали меньше плакать, а взрослые лучше спать. Нам нельзя прекращать работу! – твёрдо говорила Зоя.

Александр замолчал. После недолгой паузы началась репетиция, а к вечеру уже собрались зрители. Удивительно, но в зале не было ни одного немца. Зрители смеялись во весь голос. И ребята, и взрослые! Всем настолько понравилось выступление, что аплодировали стоя. Как прекрасно было видеть детские улыбки. Но Зою весь вечер мучил вопрос, неужели театр закроют. Она плохо спала ночью, пришла в театр рано утром. Все готовились к премьере «Аленького цветочка». Первые ряды заняли немцы. Все с нетерпением ждали начала спектакля. А Зое почему-то было очень беспокойно. Она высунулась осторожно из-за кулис и увидела дедушку, стоявшего возле стены, ему не хватило места. Он, улыбаясь, смотрел на Зою – девочка будто в ступор впала. Старичок заметил, что актрисе не по себе, сказал: «Не робей, артист!» Девушка запомнила эти слова на всю жизнь.

Первые минуты показа: Александр Борисович с куклой купца рассказывал историю о том, как его герой попал к чудищу. Начала играть зловещая музыка, которая очень испугала маленького мальчика. Он начал плакать. Вдруг немец вскочил и громко на ломанном русском сказал: «Тишина!» Всех детей это очень напугало. Мальчик начал плакать ещё сильнее, немец не выдержал и схватил пистолет. Зоя замерла. Неужели он вы... БАХ! Раздался короткий женский крик. Уже не слышно плача. В зале

наступила тишина. Немец сел на своё место и властно кивнул головой, мол, «можете продолжать». Зоя вынесла куклу чудовища.

– Что забыл ты здесь, странник? – пытаюсь устоять на трясущихся ногах, говорила она, пытаюсь справиться с комом в горле.

Зоя подняла глаза на Александра в ожидании ответа. Он сначала посмотрел на неё, потом на куклу, тяжело вздохнул и сказал:

– Прости, что потревожил я тебя, но вот есть у меня желание одно. Немцев бы поганых с земли русской изгнать, и будет у нас тогда мирное небо над головой.

Зойка содрогнулась от того, что же он сейчас сказал. Она посмотрела на первый ряд и увидела до жути противную улыбку офицера, он будто бы насмеялся над ними.

– Ну раз так, то ты не беспокойся, победа же будет за нами, за русским народом, потому что мы духом сильны и сердцем чисты! – Зоя уже не боялась, она, улыбаясь, смотрела на директора. Они повернулись лицом к зрителю и хотели поклониться, как вдруг Александр Борисович упал, девушка с ужасом посмотрела на лежавшее тело, пробитое пулей врага. Зрители бросились вон из зала, с каждой секундой слышалось всё больше выстрелов. А Зойка всё так же стояла, держала за руку Александра. Она не могла пошевелиться, ей не было страшно, ей не было грустно. Она будто бы впала в кому, где ни чувствовала ничего. Но почему они не убили её? Зачем? Она всего лишь ребёнок. Но её детство закончилось намного раньше, чем могло.

Александр Борисович был так же предан театру, как и своей Родине. Он скончался на сцене, пуля попала в сердце. Зоя вернулась домой очень поздно. Она не смогла заснуть. Опять... Через несколько дней в квартиру пришли немцы с приказом собираться работать в Германии на благо Рейха. Сестра Ивана Васильевича повиновалась. Она хотела выйти, но Зоя схватила её за рукав: девушка ни за что не уедет в страну, где люди смотрят спектакли по мотивам братьев Гримм, в страну, выходцы которой убивали детей, в страну, которая уничтожила её детство.

–Мы не поедem!

Офицер схватил её, пытаюсь вывести из квартиры.

–Я сказала, я не поеду! – это были её последние слова.

Зою застрелили прямо на пороге квартиры. А ведь она была ребёнком, который умел дарить людям улыбки, которая любила свою семью и свою страну. Она была Артистом!

Калашникова Валерия Денисовна,
обучающаяся 9 класса МБОУ
Глазуновской средней
общеобразовательной школы
Глазуновского района, призёр

«Чему нас учит история: нацизм в исторической ретроспективе и неонацизм в современном мире».

Однажды мы с мамой пересматривали семейный архив моих прадедушки и прабабушки, и моё внимание привлекла старая, пожелтевшая от времени газета «Красная звезда» за 10 мая 1945 года. В ней рассказывалось о великой победе нашего народа над фашистской Германией. Я поняла, что 22 июня 1941 года навсегда останется одной из самых трагических дат отечественной истории. Это символ огромных страданий, потерь, самопожертвования, выдающегося героизма, духовного единства нашего народа. Не случайно, с первых дней эта война получила название Великой Отечественной.

Гитлер - лидер фашистской Германии, напав на Советский Союз, планировал не только захватить территорию нашего государства, но и уничтожить весь живущий здесь народ, его духовные ценности, национальную культуру, исторические традиции. Солдаты Германии проявляли особую жестокость по отношению к мирному населению нашей страны. Они сгоняли жителей сёл и деревень в сараи и заживо сжигали их, не щадя при этом стариков и детей, молодых трудоспособных людей увозили в Германию как бесплатную рабочую силу. Сотни тысяч людей, в том числе и детей, были заключены в лагеря смерти, где их морили голодом, травили в газовых камерах, сжигали в газовых печах, а дети были донорами крови для раненых германских солдат. Это было проявление нацизма, идеей которого является возвышение одной нации над другими вплоть до полного уничтожения этих наций. Нацисты Германии стремились истребить восточных славян – русских, украинцев и белорусов.

Но не удалось нацистской Германии сломить волю и силу духа нашего народа. Героические бои под Москвой, Сталинградская битва, битва на Орловско-Курской дуге, боевые действия партизанских отрядов, героический труд в тылу, стойкость и мужество жителей в блокадном Ленинграде показали, что такую страну и её народ не уничтожить и не стереть с лица земли.

Вот и мой прадед Глазков Пётр Павлович был участником Великой Отечественной войны. Он ушёл на фронт, не достигнув совершеннолетия, и был направлен воевать в Киев. Там он стал связистом. Много раз приходилось моему прадеду рисковать жизнью, под непрерывными обстрелами налаживать связь между штабом и передовой наших войск. После окончания войны Пётр Павлович продолжал служить в армии. На территории западной Украины остались нацистские банды бандеровцев, которые не хотели сдавать своих

позиций. Мой прадед с другими бойцами нашей армии были призван на борьбу с нацистскими преступниками.

Прошло немало времени после победы наших войск над фашистской Германией. Но потомки нацистов вновь подняли голову. В своём выступлении наш президент В.В. Путин сказал, что нацизм был повержен в результате войны 1941-1954 годов, но полностью не изжит. Появилось новое движение под названием неонацизм, основанное на идеях нацизма. Это движение стало инструментом, который был использован на территории Украины в 2014 году заинтересованными лицами, чтобы изменить политический фон в свою пользу. После Киевского Майдана украинские неонацисты начали открытую борьбу с русскоязычным населением, проживающим на Украине. Они стали преследовать людей, говорящих на русском языке, ношение георгиевских лент, отменили обучение русского языка в школе. Незамедлительно приступили к уничтожению памятников воинам и памятников культуры. Взамен этого появились бандеровские лозунги и нацистская символика. Всех недовольных жителей Донбасса и Луганска начали преследовать и физически уничтожать. В результате обстрелов погибло много невинных детей и мирных жителей. Наша страна не могла больше терпеть такого отношения к братскому народу. 24 февраля 2022 года началась Специальная военная операция, с целью уничтожения неонацизма и защиты русского языка и населения, проживающего на территории Украины. В России была проведена мобилизация для проведения военных действий. Нашлось много добровольцев среди них был и мой дальний родственник Назаров Алексей Сергеевич, он стал военнослужащим-десантником и воевал на передовой фронта. В одном из боёв героически погиб. Односельчане чтут память о нём. В школе с. Ловчиково Глазуновского района, где учился Алексей было открытие парты Героя в его честь, и создана аллея славы в память о земляках-героях.

Неравнодушное население страны активно помогает фронту: люди плетут маскировочные сети, изготавливают свечи и буржуйки для обогрева, посылают посылки с продуктами и тёплыми вещами. Мои родители через знакомых периодически оказывают финансовую поддержку бойцам. Так наш народ борется вместе с армией против нацизма.

Мы должны свято хранить в наших сердцах память о героях Великой Отечественной войны и Специальной Военной Операции на Украине. Слишком большая цена была заплачена за победу в ВОВ: 27 миллионов погибших, искалеченные судьбы, выжженные земли, разрушенные города и сёла. К сожалению, и сейчас гибнут наши солдаты во время специальной военной операции. Очень важно, чтобы люди помнили и знали, что война — это страшно и тяжело, и передавали этот исторический урок из поколения в поколение. Мы должны глубже изучать историю нашей страны и не дать врагам переписать её. Я вижу свой долг и долг моего поколения в том, чтобы свято хранить наши культурные и семейные ценности, продолжать наши лучшие традиции, с гордостью носить георгиевские ленточки, стоять на страже суверенитета нашей России и не допустить распространения нацизма на нашей земле.

Карпова Дарья Ивановна,
обучающаяся 9 класса МБОУ –
Хотимль-Кузменковской средней
общеобразовательной школы
Хотынецкого района, призёр

Предавшим память отцов и дедов – нет места на земле.

А знаешь, дед, у нас опять война.
Беда пришла, откуда и не ждали.
И снова поднялась моя страна,
За русский мир бои, не за медали...

Стою у Вечного огня... Мне всего лишь 14 лет. Мне бы мечтать, рисовать, читать, петь и не думать о войне, о боли и потерях. А я слышу стихотворные строчки, и на глазах слёзы, слезы и страх. Что происходит в мире, что будет с нами, что будет с нашими вчерашними мальчишками – школьниками, которые встали на защиту Родины? Почему возникают войны? Почему люди не помнят кровавые уроки истории? Много вопросов... Особенно к тем, кто предал отцов и дедов. Как могли они забыть историю, колоссальную многотомную книгу, наполненную живыми уроками прошлого, великими победами и трагическими поражениями? История является жизненно важным нравоучением для людей. Она помогает нам понять прошлое, чтобы извлечь уроки для настоящего и не допустить ошибок в будущем. Нам... русским!

В годы страшной, самой кровопролитной Великой Отечественной войны русский народ в очередной раз спас всю Европу, за считанные месяцы покорившуюся превосходящему по силе врагу. Это нацистский режим, который возник в Германии в начале 1930-х годов под руководством Адольфа Гитлера и принес с собой огромную беду, страдание и неопишную боль огромного количества людей. Именно нацизм перешел все рамки и привел к самым ужасным проявлениям насилия, ненависти и жестокости. Учебник истории даёт нам материал о том, что ещё в 1916 году западная часть Украины была оккупирована немцами, там не было русского управления. Националистическое движение в этот период там и начинает развиваться. После того как в 1941 году начинается Великая Отечественная война, националистские идеи западных украинцев оказываются полезными для немцев. Их начинают поддерживать, дают возможность проявить себя, в перспективе им обещают независимое государство. Украинский национализм в тот момент очень близок нацизму, потому что большое значение приобретает этнический фактор — ненависть к евреям и полякам. Но русский народ победил, большой ценой: 27 миллионов погибших. Это цена наших прадедов, дедов, женщин, детей. Я уверена, что в этой страшной войне наши воины победили благодаря огромной любви к своей Родине. Они защищали

свои дома, свои семьи, своих матерей, жен и детей от врага, и поэтому для них не было пути назад, к отступлению.

Мы считали, что нацизм был побежден и уже не вернется. Но сегодня мы слышим о появлении так называемого неонацизма, опять же на территории западной части Украины. Откуда это все? Разве это не предательство Памяти? Разве это не те, кто предал отцов и дедов, победивших в жестокой войне? Больно понимать и осознавать, что украинский национализм существовал и после войны, когда западная часть Украины вернулась в состав СССР. Борьба с этим пытались. Сторонников националистического движения расселяли по территориям других республик. Когда в 1991 году распался СССР, и Украина стала независимым государством, там снова возникла потребность в самоопределении. Вообще, распад СССР — драматичная история для народа, который жил в одной стране, а потом его представители стали гражданами другого государства. Следствием распада стала проблема с определением границ. Украине отошли исконно русские территории. То, что происходит в последние годы, — это закономерный итог процесса, запущенного еще в 90-е годы. Ненависть к России прививалась максимально старательно. Конфликт развивался и, в какой-то момент, достиг своего пика. Неонацизм уже поднял свою голову. Не только на Украине, но и в Прибалтике маршируют бывшие эсэсовцы. Когда в Польше возлагают венки на могилы карателей; когда бомбит Югославию Ирак, не жалея мирных жителей... Разве это не проявление неонацизма? Это не могло уже разрешиться за столом переговоров — только военным путем. Это, конечно, трагедия. В том числе и для народа России, ведь у трети населения нашей страны на территории Украины живут родственники. Ряд европейских стран поддерживает Украину, закрывая глаза на нередко нацистские настроения. Это разве нормальное явление? Ведь ряд этих стран когда-то противостоял нацизму. Когда с 2014 года на протяжении восьми лет убивали людей Донбасса и Луганска, где погибло более 14000 мирных жителей, в том числе 2,5 тысячи детей!? «Аллея ангелов» на Донбассе всегда будет напоминать о злодеяниях неонацистов современной Украины! Когда в торговом центре Львова набросились на девочку за то, что она разговаривала на русском! Когда Пётр Порошенко подписал указ и сам отменил 9 Мая! Думаю, что этот факт чётко разделит Украину на «до» и «после». Закон, запрещающий носить футболку с гербом СССР. Запрет русского языка на Украине. Исключение из школьной программы русского языка и литературы. Как это возможно? Цель вполне очевидная — Украине необходимо вырастить новое поколение неонацистов с абсолютной ненавистью ко всему русскому. В школах нашей страны дети участвуют в игре «Зарница», а под этой ширмой на Украине работают летние лагеря, в которых подростков учат военной дисциплине, обращению с оружием и нацистской идеологии. А Дом профсоюзов в Одессе, где погибли около пятидесяти человек!? Когда памятники военным преступникам приходят на место памятникам тем, кто освободил мир от этой «коричневой чумы». Если на Украине ставят памятник Бандере — это что? Мир сошёл с ума?

И стал уже «греметь» неонацизм. Немец Адольф Эйхман, на чьей совести 6 тысяч замученных евреев, призывал нацистов Германии: «Убивайте больше русских детей, чтобы они потом не выросли и не отомстили за своих родителей». Не эту ли идеологию впитали с молоком матери укрофашисты XXI века?

Итак, почему нацизм прорастает, даёт свои, к сожалению, плоды и никуда не исчезает? Всё очень просто. Кому выгодно, чтоб были войны? Кому выгодно, чтоб люди убивали друг друга? Это выгодно тем, кому идёт через это всё обогащение, а до простых людей нет дела, и нет дела до иных народов. Вспомним, что сказал Збигнев Бжезинский бывшему советнику по делам национальной безопасности 39-го президента США Джимми Картеру: «Новый мировой порядок при гегемонии США создается против России, за счет России и на обломках России. Украина для нас – это форпост Запада против восстановления Советского Союза». И те, которые впитали эту идеологию против России, предали своих дедов и отцов.

Все народы нашей Великой России понимают, что нацизм, переросший в неонацизм не должен прорасти на Земле, он должен быть уничтожен. Это в нас заложена генетика противостояния этому злу! «Поколение людей, одержавших победу над нацизмом во Второй мировой войне, те, кто пережил блокаду Ленинграда, всегда будут нравственным примером для россиян», - слова президента РФ Владимира Путина на церемонии старта строительства атомного ледокола «Ленинград». «Жизнь, единство, сплоченность поколения победителей всегда будут для нас великим нравственным примером и в борьбе за суверенитет, за свободу, за нашу Родину, будут хорошим примером и в труде, и в бою», — сказал глава государства. «Россия предпримет все возможные усилия, чтобы пресечь и окончательно истребить нацизм, сегодняшние последователи нацистских палачей обречены», - об этом заявил Президент России Владимир Путин. Российские военнослужащие по всей линии соприкосновения делают все возможное для скорейшего приближения победы, для того чтобы и над Донбассом, и над нашим приграничем, ежедневно подвергающимся террористическим бомбежкам украинских неонацистов, было мирное безопасное небо. Они точно не предадут Память наших предков, завоевавших Победу большой ценой. Справедливость и правда, в конечном итоге, восторжествуют, в этом нет сомнения! Предавшим память отцов и дедов - нет места на земле!

Королева Анастасия Сергеевна,
обучающаяся 9 класса МБОУ
«Фёдоровская основная
общеобразовательная школа»
Покровского района, призёр

«Обрубок».

Война... Давно отгремели бои, утихли залпы орудий, люди привыкли жить в тишине и радости. Однако память в сердцах пожилых людей, переживших то грозное время, всё равно живёт и не даёт покоя. Трудно им даются воспоминания, со слезами на глазах... Нам, детям, в силу своего возраста, не дано понять этих переживаний, поэтому мы пристаём к бабушкам и дедушкам с просьбой рассказать о тех страшных годах. Не являюсь исключением и я.

Моя бабушка Нина живёт отдельно от нас, хоть ей уже за 80. Не хочет «утруждать нас своим присутствием», как она говорит. Я часто забегаю к ней после занятий в школе: то помогу сварить обед, то приберу в комнатах, то просто посижу, поговорю. Особенно люблю делать это в выходные, когда не нужно торопиться домой, делать уроки, а можно остаться у бабушки на ночь.

Когда я остаюсь у бабушки на ночь, она всегда ставит тесто на пирожки. Мы лепим их вместе и ведём душевные беседы. В такие моменты я люблю расспрашивать бабушку о войне. Её воспоминания самые ценные. Однажды она рассказала мне о её соседке и подруге Петровне.

Получилось это случайно. Я разметала во дворе дорожки, соскребала опавшую листву, а бабушка Нина сидела на скамеечке возле дома, любовалась на осенние яркие краски и подставляла тёплому солнышку своё морщинистое лицо. Мимо из магазина прошла Мария Петровна, соседка и давняя подруга бабушки.

- Привет, Тимофеевна,- крикнула она ей.

- Здорово, Петровна. Где была? – оживилась бабушка.

- В аптеку бегала, да в магазин зашла за хлебом, - ответила на ходу соседка.

- Сядь, поговорим.

- Не могу, Михалыч мой захворал. Всю ночь температурил. Вот, купила лекарства, пойду лечить.

- Лечи, привет передавай Михалычу. Пусть выздоравливает.

Соседка скрылась за воротами своего дома, а бабушка тяжело вздохнула: «Эх, горе-горькое! Тяжела твоя судьба, Петровна, ох, как тяжела!»

Я в это время присела рядом с бабушкой отдохнуть. Её восклицание заинтересовало меня.

- А что так? – спросила я.

- Сколько ею пережито-то?! Десяти не вынести, а это ей одной...- вздохнула бабушка.

- Расскажи, бабуль, - попросила я.

Окинув строгим взглядом двор и убедившись, что я почти всё убрала, бабушка начала свой рассказ:

«До войны наша деревня гремела на всю округу. Людей много было, в город никто не рвался, все в колхозе работали. Показатели по урожаю были высокие, в каждом доме, считай, передовик: у кого орден, у кого медаль за высокие достижения. Петровна на ферме трудилась дояркой. Её коровки всегда чистые были, надой высокий. За это и получила свою первую медаль «За доблестный труд», а Михалыч её – тракторист первый в колхозе. Его труд орденом «Трудового красного знамени» отмечен. Не было им равным ни в работе, ни в веселье. Он – гармонист, она – знатная плясунья. Вот и слюбились они на такой вечёрке, поженились. Колхоз им дом поставил. Детки пошли. Сначала Варюша народилась, через два года Тимофей... А тут война проклятушая. Михалыч в первые же дни добровольцем на фронт. Петровна не перечила, знала, что мужа не переубедить.

В 43-м немцы захватили нашу деревню, лютовали сильно, кого расстреливали, кого вешали, кого из домов повыгоняли, заставляли в подвалах жить. Чуть что – расстрел. Показательные казни устраивали, всех сгоняли в центр деревни: и взрослых, и детей, и стариков. Расстреливали или вешали у всех на глазах. Девчонок молодых угнали в Германию, скот весь по домам вырезали, птицу забили.

Однажды пришли к Петровне по доносу местного полицая, что партизанам помогает. Вывели к стене дома расстреливать. Тимофею тогда три годочка было, а Варюхе – пять. Выбежали они из хаты, вцепились в мамкин подол, орут благим матом. Немцы и растерялись. Видно, у самих дети были. Сначала оттащить их пытались, даже били, но дети ни в какую отпускать мамку не хотели. Петровна их уже и уговаривала, и гнала, спасти пытаюсь. Куда там, намертво вцепились в мать. Немцы посмотрели на эту картину, да и пустили очередь поверх головы Петровны. Плюнули и ушли. Спасли ребятки свою мамку, видно, под счастливой звездой родилась Петровна. Одна заметка у неё с тех пор осталась – седая прядь волос!

Вскорости освободили наше село от немцев. Стало село мало-помалу в себя приходиться. Бабы на уцелевших коровах землю пахали, засекали поля чуть ли не вручную... Очень тяжело было, но духом не падали. Ждали вестей с фронта, мужиков своих ждали. Самым страшным было получить похоронку. Полсела такие получила. Почтальонша Василинка старалась побыстрее пробежать по селу, когда приходили такие извещения. Бабы-то на ней свою злобу вымещали, что такую весть им в дом принесла.

Письма к Петровне сначала приходили часто, а с конца 44-го всё реже и реже. «Воюет! Некогда ему писать!» - огрызалась она на расспросы местных баб. Однако вскоре письменный ручеек совсем иссяк. Почернела Петровна. Больше всего боялась похоронки, но она обошла их дом. Незнание пугало, мысли всякие лезли в голову.

Вскоре война закончилась, стали мужики домой возвращаться, а Михалыча среди них нет, как нет. Петровна в военкомат, там говорят, что нет никаких сведений. Дети уже спрашивать стали: «Мам, когда наш папка

вернётся?» Не знала уже, что и отвечать им. «Скоро, - говорит, - в госпитале он лежит. Вот выздоровеет и вернётся». На время ребятишки успокаивались, а потом и спрашивать перестали...

Однако случай разрешил все сомнения. Жительница нашего села Шура Герасимова поехала к дочке в город на электричке. На одной из станций к ней в вагон заполз безногий подвыпивший бородатый гармонист. Развернул гармонь, заиграл так, что аж душа запела. Деньги положила в снятую им шапку-ушанку и вышла Шура на перрон. Поезд дальше поехал, а она всё думала, где могла видеть этого человека?! Не давала ей покоя эта мысль. Когда ехала домой, вновь в вагон заехал на своей мини-коляске этот же гармонист. Опять играл лихо и задорно. Присмотрелась Шура повнимательнее: «Степан Михайлович, не ты ли?!» Застыл солдат в оцепенении на минуту. Поднял глаза: «Обозналась, голубка!» - и поспешил скрыться. Приехав домой, Шура первым делом к Петровне прибежала, рассказала об увиденном. Петровна сама не своя стала. Значит, живой, а домой не поехал, потому что инвалид... «Хорошо же ты, Стёпушка, обо мне думаешь! Да разве ж я за ноги твои замуж-то выходила?!...» - мысль лихорадочно вертелась в её голове.

Утром, оставив детей на меня, отправилась Петровна в город на вокзал, искать стала своего Степана. Две недели искала. Из вагона в вагон переходила, как в воду канул. Потом нашла среди бомжей. Один из них сжалился над бедной женщиной и сказал грубо: «Обрубок твой за гаражами сидит, пьяный он!» Метнулась Петровна, действительно там. Подошла, осторожно обняла его: «Поедем, Стёпушка, домой!» Он посмотрел на неё пьяными глазами и сказал: «Был Стёпушка, да весь вышел! Обрубок я теперь, уезжай домой, погиб я для вас! Погиб на войне!» «Да что ты, Господь с тобой! Ты живой! Как был Стёпушкой, так и останешься! Прозвище своё проклятое забудь и не вспоминай о нём никогда! Поедем! Дети ждут папку!» - не унималась Петровна. Этим и взяла. Домой вдвоём вернулись. Прожили душа в душу столько лет. А теперь, вишь, заболел». Бабушка смахнула набежавшую слезу...

- Бабуль, а с ним-то что случилось?! Где он ноги «потерял»? – не унималась я.

- Танкистом он был. Танк подбили. Из всего экипажа только он живой и остался. Кое-как из танка вылез. Ноги перебиты были. К своим двое суток полз, много крови потерял... Очнулся уже в госпитале. Ампутировали ноги – гангрена началась. Домой не захотел возвращаться инвалидом, думал, кому он такой нужен. Если бы не Шура, то и никто до сих пор не знал где он и как. Медаль ему от военкомата привезли «За отвагу». У него их за войну много получено. Вся грудь вон увешана на День Победы. Не любит он ими хвастаться, только в этот праздник и надевает, чтобы товарищей своих помянуть. Вот так в жизни бывает, внученька...

Бабушка замолчала, а я задумалась о судьбе дедушки Степана. Обыкновенный скромный человек-инвалид, живущий рядом с нами.... А ведь он герой, Герой с большой буквы... Сколько их таких: скромных, незаметных Героев, не выпячивающих перед людьми свои боевые заслуги, а молча

переносящих тяготы жизни. С каждым годом всё меньше и меньше. Нам, молодому поколению, нужно быть внимательнее к ним, стараясь обогреть и скрасить последние годы их жизни.

Кузнецов Кирилл Александрович,
обучающийся 9 класса МБОУ
«Моховская средняя
общеобразовательная школа»
Залегощенского района, призёр

Память о подвиге учителя – фронтовика»

Учитель – это славная профессия. Ведь педагоги не только несут своим ученикам знания, но и передают нам тепло своих душ, воспитывают любовь к Родине и истории родного края. Наш школьный музей хранит память о славных учителях, ветеранах Великой Отечественной войны (Никитушкине Александре Гавриловиче и Родионове Николае Тимофеевиче) и об учителях, которые ковали победу в тылу (Мироновой Анне Евстафьевне и Воеводиной Нине Степановне). Они, не жалея сил и здоровья, приближали победу всеми доступными им средствами.

Сегодня речь пойдёт о замечательном учителе нашей школы, прошедшем славный воинский и педагогический путь, - Родионове Николае Тимофеевиче.

Николай Тимофеевич родился в 1925 году в деревне Царевка Моховского района Орловской области. Был призван на фронт в 1943 году (как только исполнилось 18 лет) и находился в действующей армии до полной победы в 1945 году. Он вошёл в состав 1170 стрелкового полка, 348 стрелковой дивизии. Был командиром отделения 3 – ей стрелковой роты. Принимал участие в боях на завершающем этапе Орловско – Курской битвы и в белорусской операции, получившей кодовое название «Багратион». Был награждён медалью «За отвагу» за то, что при прорыве обороны противника на реке Друть захватил в плен немецкого унтерофицера. Об этом эпизоде из военной жизни фронтовик оставил воспоминания: «Однажды, точнее 25 декабря 1943 года, я взял в плен легко раненного немца и получил задание – срочно доставить его в штаб полка. Идти немец не мог. Пришлось уложить его на санки и привязать. Только мы двинулись в путь, как фашисты открыли огонь артиллерией по передовой и нашим тылам. Сквозь этот непрерывный огонь пришлось тащить пленного. Немцы стреляли залпами. Нужно было точно рассчитать время между этими залпами, чтобы на несколько метров продвинуться вперёд и выйти из зоны огня. Пока мы добрались до штаба, немец ещё получил несколько ран, но, к счастью, был жив и дал нужные сведения».

После войны Родионов Н. Т. получил высшее педагогическое образование: в 1952 году закончил Орловский государственный педагогический институт. В нашей школе начал работать с 1973 года

учителем русского языка, литературы и обществоведения. В коллективе отличался высокой эрудицией, глубоким знанием своих предметов. В учениках воспитывал чувство гражданственности и любви к своему Отечеству, гордость за свою страну. Как ветеран Великой Отечественной войны, проводил большую работу по военно – патриотическому воспитанию подрастающего поколения. В своих рассказах он отмечал: «Я видел мгновения отваги, героического порыва, но более всего война требовала повседневного, до боли в мышцах, труда, необыкновенного напряжения силы воли, упорства». А мальчишкам, будущим защитникам Отечества, он говорил: «Расчёт, быстрота реакции и упорство в достижении цели решают успех операции».

Николай Тимофеевич Родионов имел награды: медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За доблестный труд» и другие.

Его бывшие ученики (многие из них уже преклонного возраста) с огромным уважением вспоминают своего учителя – фронтовика, помнят его эмоциональные речи, крепкие нравственные убеждения, твёрдость духа.

Нам, современным потомкам, выпало жить в нелёгкие времена, когда происходит обесценивание настоящего героизма, подвигов. Но трудно найти в нашем мире такую величину, чтобы измерить заслуги наших учителей, на долю которых выпали годы Великой Отечественной войны. Мы преклоняемся перед их героизмом, подвигами, жертвенностью. Такие учителя – фронтовики, как Родионов Николай Тимофеевич, для меня являются олицетворением самоотверженности, храбрости, стойкости и мужества! Память о них в наших сердцах будет жить вечно!

Современные выпускники нашей школы в настоящее время показывают, что они достойны памяти таких земляков, как Родионов Н. Т. Они также с честью исполняют свой воинский долг, проявляя геройство и мужество, защищая нашу Родину.

Закончить свою работу хочу словами из стихотворения «Учитель – фронтовик» Любови Холодовой:

Мужеству забвенья не бывает!
В тот страшный год, как грянула война,
Надев солдатские шинели,
В бой с врагом пошли учителя...
Прошли года, сменились даты –
Военный опыт не забыть!
Фронтовики – учителя! Солдаты!
История ваш подвиг сохранит.

Сажина Ирина Сергеевна,
обучающаяся 9 класса МБОУ
«Сосновская основная
общеобразовательная школа»
Ливенского района, призёр.

«Всех не убьешь!»

Жертвам геноцида посвящается...

Война 1941-1945 гг. красной нитью проходит через всю историю нашей страны. Иногда думаешь: если собрать всю пролитую кровь 27 миллионов погибших в один резервуар, на земном шаре образовался бы красный океан. Увы, нет такой семьи, которая бы в годы второй мировой не столкнулась с болью и потерей близких. Голод, оккупация, жестокие пытки, смерть - всё это пришлось испытать советским людям от фашистских карателей.

Ведь политика Гитлера заключалась не только в полном уничтожении евреев, которых он считал неполноценными людьми, но и славян, кого он характеризовал как – представителей «низшей расы». Только безумец мог сравнивать людей с червями. Читайте цитату Адольфа Гитлера и становится жутко: «Мы обязаны истреблять население, это входит в нашу миссию охраны германского населения. Нам придется развить технику «обезлюживания». Если меня спросят, что я подразумеваю под «обезлюживанием», я отвечу, что имею в виду уничтожение целых расовых единиц. Именно это я и собираюсь проводить в жизнь, — грубо говоря, это моя задача. Природа жестока, следовательно, мы тоже имеем право быть жестокими. Если я посылаю цвет германской нации в пекло войны, без малейшей жалости проливая драгоценную немецкую кровь, то, без сомнения, я имею право уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются, как черви». Парадокс. Он устроил мировой геноцид ради охраны германского населения. От кого? Стариков и детей, которых он заживо сжигал, женщин, которых извращенно насиловал или русских солдат, которых пытал, загоняя под ногти иглы, а за молчание клеймил и отправлял в лагеря смерти или медицинские лаборатории для проведения испытаний на выносливость от высокого давления. За годы Второй мировой войны в Германии и на оккупированных ей территориях: Польши (концлагеря: Освенцим, Люблин/Майданек, Трешлинка), Латвии (Саласпилс и Валмиера), Литве (Кауен/Каунас), Австрии (Маутхаузен), Финляндии (Миехиккяля), Франции (Нацвейлер), Югославии (в г. Марибор) и других было построено в общей сложности 1634 концентрационного лагеря, то есть специально оборудованного центра массового принудительного заключения и содержания или, как их еще называют, места для принудительной изоляции реальных или предполагаемых противников государства и политического режима.

Иными словами, по плану Гитлера они проектировались не только как места заключения, но и как фабрики для истребления людей. В некоторых из них нацисты убивали пленных сразу по прибытии, причем делали это с особой жестокостью, в том числе в газовых камерах с использованием ядовитого вещества «Циклон В» или выхлопных газов дизельных двигателей. Также известны лагеря, действующие и на оккупированных немцами территориях СССР: в Павловске, Выборге Ленинградской области, в Смоленске лагерь № 126, построенный для военнопленных, смертность в котором составляла 150-200 человек в день. Для кого строил? От кого охранял?

А может от тех, кого расстреливал в упор или вешал публично за пособничество советской власти, согнав целые деревни на обозрение. Или от блокадников?

Блокада Ленинграда - один из немногих примеров геноцида не только населения, но и культурного наследия города. 8 сентября 1941 года Ленинград был окружён немецко-фашистскими захватчиками. В планах оккупантов было уничтожение всех ленинградцев. К началу блокады в городе был дефицит продуктов питания, топлива, а значит условия были суровые и выдержать осаду было невыносимо тяжело. С наступлением морозов люди ходили и брали воду из Невы, Фонтанки, бурили проруби. Зимой началась большая смертность, люди умирали прямо на улицах, сползая по стенам или падая плашмя. Всего лишь 3% населения погибло от бомб, остальные 97% - от голода. Чтобы выжить ели всё, что можно: хлеб, сделанный из жмыха, целлюлозы, обойной пыли, похлёбку из гнилой картошки, землю, пропитанную сахаром. Существовал и каннибализм. С ноября 1941 по декабрь 1942 года за убийство с целью людоедства и продажу человеческого мяса было арестовано 2057 человек. Местных жителей уничтожали без какой-либо жалости самыми ужасными способами. Фашисты практиковали такой метод, как «карусель». Пленных выводили на холод без одежды и заставляли ходить по кругу несколько часов. Их не надо было расстреливать, они умирали сами.

Блокада Ленинграда завершилась 27 января 1944 года. Общее число погибших людей составило более 1 миллиона человек.

Миссия обезлюдивания подтверждается и архивными материалами про пытки в детском концлагере под Ленинградом, где фашисты замучили около 200 детей от 3 до 14 летнего возраста: «В Вырице зачастую практиковалась полная откачка крови для немецких раненых солдат и офицеров. То есть когда ребёнка максимально поднимали за подмышки, ставили его в такую позу, чтобы выдавить из него до последней капли крови...», - говорит в интервью кандидат исторических наук Борис Ковалёв. Трупное тело, как отработанный материал, обыкновенно уничтожали. Зверства и ужасы, которые совершали фашисты, не имеют оправдания. Из статьи «О злодеяниях нацистов на Орловской земле в годы Великой Отечественной войны» кандидата исторических наук, доцента кафедры истории и музейного дела Орловского государственного института искусств и культуры Перельгина Анатолия Ивановича. «...Недолговременное хозяйничанье оккупантов в освобожденных районах г. Ливны, Верховского, Ливенского и других районов Орловской

области сопровождалось кровавыми злодеяниями, грабежом и разорением мирного населения. Так, в деревне Скородное фашистские бандиты при двадцатиградусном морозе согнали несколько десятков женщин и детей, раздели их донага, облили холодной водой и под угрозой расстрела заставили бежать пять километров до соседнего села. Большинство из них по дороге погибли. Всего за время оккупации района фашисты замучили и расстреляли более 400 человек. Войдя в г. Ливны, немцы обнаружили отпущенного из госпиталя после тяжелой операции красноармейца Гавриила Головина. Они выволокли его на улицу, отрубили руки, порезали лицо и размозжили голову. В колхозе «Красный путь» Становлянского района немецкие палачи закололи одного мальчика в возрасте двух лет, а другого – трех месяцев за то, что они плакали, нарушая их покой. Захватив г. Орел, гитлеровцы установили пресловутый «новый порядок». Малейшее нарушение предписаний немецких властей жестоко каралось. Для устрашения населения применялись расстрелы, публичные казни через повешение. Все эти свидетельства, до сих пор хранившиеся в фондах архивов, — жестокое напоминание о трагических событиях прошлого».

Наш народ хранит и чтит память погибших в годы Великой отечественной войны. Когда мы перелистываем очередную страницу победного мая, чувствуя годовщину Великой Победы, то отдаём дань памяти не только фронтовикам и труженикам тыла, но и всем жертвам войны, которые были уничтожены германскими нацистами. Мы чтим память всех солдат и людей, которые сражались за Родину, освобождая не только границы СССР, но и всех оккупированных государств в борьбе за независимость.

- Ты. Безумец! Кто бы ты не был. Психиатрический пациент. Даже не думай! Поднять оружие и направить его вновь на славян! Мы, юное поколение, потомки героических предков, не раздумывая сплотимся, какие бы «наномашинны обезлюживания» ты не создал. Сплотимся щитом, живым щитом, как прадеды наши, и отстоим свою землю, защитим своих матерей, сохраним независимость и честное имя России.

И как бы ты не был силен, знай: "Всех не убьешь!"

10 – 11 класс

Устакишиева Олеся Евгеньевна,
обучающаяся 10 класса МБОУ города
Мценска «Средняя
общеобразовательная школа № 4»,
победитель

Незабываемые страницы.

«Здорово, егоза! Помнишь деда Егора?» - такими словами встречал меня дедушка, когда я вместе с родителями приезжала к нему в гости. К сожалению, уже шесть лет, как его нет рядом с нами. Он ушёл из жизни, оставив о себе самые добрые и светлые воспоминания. С дедом всегда было интересно: он придумывал игры, не ругал за шалости, рассказывал удивительные истории. Я никогда не забуду его наказ: «Помни своего героя!». С этими словами дедушка доставал старую тетрадь с жёлтыми страницами, исписанную простым карандашом, и читал. Это был его дневник, который он вёл во время войны. Тетрадь не сохранилась, но я помню каждое слово этих неразборчивых записей, потому что слушала их много раз очень внимательно. Вот эти забываемые страницы.

«Раньше я не знал такого слова – мобилизация. Отец идёт на войну. Мама и соседи плачут, а потом поют песни и снова плачут. Никогда я не мог подумать, что в восемь лет останусь в семье за старшего!»

«Сегодня мы похоронили нашу младшую сестрёнку Олечку, ей было всего полтора года. Она две недели болела и умерла. Мама говорит, что в этом виновата война. Я верю: отец обязательно отомстит за неё. Он пишет, что у него всё нормально, воюет, даже представлен к награде. Значит, скоро мы победим фрицев!»

«У нас радость: пришло письмо от отца! Целых три месяца не было никакой весточки. Оказывается, он был ранен, а сейчас в госпитале. Надеялся, что сможет приехать в отпуск, но не получилось, возвращается к себе в часть. В письме отец сравнил себя с Кутузовым, а я не понял. Мама объяснила, плача, это значит, что у бати нет теперь одного глаза».

«Писем от отца нет. Может, он забыл про нас? Или его нет в живых? Нет! Быть этого не может! Батя вернётся! Я пытаюсь убедить в этом маму. Холодно. Воды нет – топим снег. Есть нечего. Скорее бы лето».

«Ещё один Новый год без отца. 30 декабря 1942 года умер мой четырёхлетний брат. Но мама спокойна. Даже не плачет. Молится. Скоро Рождество – чудеса. Может быть, и мне попросить у Бога, чтобы война поскорее кончилась и папа вернулся домой. Мне так его не хватает!»

«Вчера вечером раздался сильный стук в дверь. Мы очень испугались, а мать кинулась открывать и чуть не упала в обморок. Перед ней стоял солдат,

который привёз моего отца на санках. Седой, старенький одноглазый мужчина без ног не был похож на моего отца, каким я его запомнил четыре года назад. Солдат обратился к маме:

- Мария Николаевна, муж ваш, узнаете?

- Да, мой, узнаю, как же не узнать? – отвечала мама.

- Вот какой есть, примете? – спросил солдат. А мама в ответ:

-Конечно, приму! Как нашего героя не принять!»

Дедушкин отец, мой прадед, Новиков Стефан Фомич, для всей нашей большой семьи - настоящий герой. После войны, несмотря на увечья, он построил дом себе и своим шестерым детям. Трудился сам и привил любовь к труду детям и внукам. Для меня прадед и дед - легендарные люди: они прошли страшное испытание войной и достойны вечной памяти. Странички дедушкиного дневника я пересказываю своим племянникам, а когда у меня будут дети, расскажу и им, чтобы помнили своего героя и гордились им.

Сигачёва Светлана Сергеевна,
обучающаяся 10 класса МБОУ–
Корсаковская средняя
общеобразовательная школа
Корсаковского района, призёр

«Помню имя твоё...»

Я живу в особенное время, сейчас наблюдается всплеск патриотизма. Всегда с восхищением читаю о героях Великой Отечественной войны: один из них уничтожил 5 самолетов, другой подорвал железнодорожный состав или совершил какой-то бесстрашный поступок. Они были и остаются необыкновенными людьми, на которых мы равняемся. Но в повести Василя Быкова «Обелиск» я увидела других Героев. Удивительно, но в этом произведении о войне нет описания кровопролитных сражений, глубоких раздумий о Родине. В центре этой повести – Человек.

«Обелиск» – правдивая книга о войне. Произведение с первых страниц сразу же захватило меня вихрем эмоций и не отпустило до последней страницы! Я прочитала книгу за один вечер, просто её «проглотила», потому что она об особенных людях, которые и в обычной жизни живут необыкновенно. Алесь Мороз не просто учитель, он наставник, настоящий герой.

Да, можно и не согласиться со мной, но считаю, что он был героем и до войны. Вспомним, как вместе со своими учениками наставник «добывал» дрова для школы, собирал в тесной комнате деревенских ребятишек и учил не только грамотности, но и человечности, доброте. Учитель и перед лицом смерти не предал ни себя, ни своих учеников, а даже помог бежать одному из них, таким образом сохранив жизнь.

Кто-то может со мной поспорить о героизме Мороза, ведь он не убил ни одного врага, а партизанил-то всего пару дней. Когда односельчанам нужна была помощь или возникала необходимость поделиться новостями, как плохими, так и хорошими, получить совет, они шли в первую очередь к учителю! Он своим образом жизни, мироощущением давал людям возможность жить дальше в это нелегкое время, не опускать руки. Мороз верил в победу над фашистами, и это вера передавалась односельчанам, что, на мой взгляд, стоит намного дороже, чем жизнь врага.

Да, я уверена, есть «классные» учителя, есть хорошие, но есть и заблудившиеся при выборе профессии. Ученикам Мороза очень повезло: он был для них не только сельским учителем, но и наставником. Согласитесь, мало учить правописанию, необходимо научить детей ответственности за совершённые поступки. А Мороз был примером во всем для жителей села.

С болью читала страницы книги, когда учеников Мороза арестовали, так как они устроили засаду на немцев, ничего об этом не сказав учителю. Фашисты предложили Морозу добровольно сдаться, считая его организатором покушения. Читая, я ни на минуту не сомневалась в герое, наперед знала, что наставник не может обмануть своих учеников, в души которых «сеял» только «разумное, доброе, вечное».

Алесь Мороз был со своими учениками до последних минут жизни. Он для меня пример настоящего человека, который останется в памяти людей навсегда.

Читая страницу за страницей, я восторгалась этими «простыми» героями! Мальчишки, вчерашние школьники, готовы были жертвовать своими жизнями, чтобы спасти ближнего! И этому их научил Мороз! Читать о войне тяжело, но я в который раз восхитилась смелостью русских людей в годы войны, их единством и сплоченностью, готовностью оказать помощь.

Горько и обидно было узнать о несправедливости по отношению к Алесю Морозу: партийные чиновники, да и товарищи по партизанскому отряду, посчитали не подвигом, а предательством добровольную сдачу в плен. Никто не захотел узнать глубину поступка учителя. И на обелиске, возведённом в честь погибших ребят, места для имени Мороза не нашлось. Но герой повести, по моему убеждению, был «столпом», «закваской», он менял всё вокруг себя в лучшую сторону. Там, где был он, там была человечность! И я, читая страницу за страницей, не теряла надежды, что правда восторжествует.

Павел Миклашевич. Это его спас Алесь Мороз, и благодарный ученик, в душе которого проросли семена добра и истины, «брошенные» наставником, сделал всё, чтобы его доброе имя было восстановлено и реабилитировано.

Безусловно, учитель должен быть наставником для учеников, примером для воспитанников. А кто же тогда будет нас, школьников, учить быть людьми?

Да, книги такого типа надо читать моему поколению, чтобы помнить имена героев военных лет, чтобы не очерстветь душами....

Сейчас я понимаю, что книга В. Быкова попала ко мне в руки во время и неслучайно. «Обелиск» – очень сильная повесть о маленьких, но «великих» подвигах простых людей в годы войны.

Мой учитель литературы часто говорит о том, что мы, поколение 21 века, должны оставаться самими собой в любых ситуациях, ни прогибаться, ни изменять своим принципам, при этом предупреждает, что иногда будет очень трудно это делать, да и не все способны на такое.

А учитель Мороз остаётся человеком- «столпом», который поступает всегда по совести. Вот героизм человека! Как важно для меня было это знакомство с героем В. Быкова!

Я уверена, что имя учителя Алеся Мороза, героя повести «Обелиск», надо помнить! Если мы не будем едины, не важно, на войне с врагом или в борьбе за образование нас, детей, то будет сложно победить нацизм. А вот нас, подростков, в век компьютерных технологий «оболванить» легко, поэтому в обществе должен быть престиж профессии педагога! А Учителя от бога пусть своим светом озаряют наши чуткие детские сердца, а свет их мудрых и добрых душ станет указующей яркой звездой на жизненном пути их умных учеников во все времена!

Я буду помнить имя твоё, Учитель Мороз....

Березуцкая Татьяна Владимировна,
обучающаяся 10 класса МБОУ –
средней общеобразовательной школы
№ 33 г. Орла, призёр

Я помню, я горжусь...

Давайте помянем их нашим молчаньем,
Всех тех, кто остался на этих лугах
Вдоль маленькой речки с красивым названьем,
Травой прорастая в ее берегах...

М. Акимов

Всё дальше уходит Великая Отечественная война. 22 июня – одна из самых трагических дат в истории нашей страны, в истории многих миллионов семей. Дата, которая стала прологом потерь наших отцов и матерей, дедов и прадедов. Память о ней живет до сих пор, и будет жить, пока мы помним о тех, кто пережил и выжил, кто отдал свои жизни за мир, в котором мы живем.

Ещё в раннем детстве, приезжая к своей прабабушке, я видела фотографию человека в военной форме. Он смотрел на меня свысока добрыми глазами – мой прапрадедушка. Человек, которого я никогда не видела, но слышала о нем очень часто. Бабушка рассказывала о своем отце с такой

любовью, что, став старше, я, конечно же, захотела узнать о его судьбе. Мне удалось собрать воспоминания бабушки, информацию участников поисковых отрядов, сообщества «Память воинов 75-ой стрелковой дивизии».

Мой прапрадедушка Андрианов Иван Тимофеевич родился в 1910 году в деревне Глебово Глазуновского района Курской области (теперь Орловской области). В 30-е годы он был призван в РККА. Отслужив срочную службу, демобилизовался. Вновь призван летом 1939 года, когда СССР стоял на пороге войны с Финляндией, и был направлен на курсы младших лейтенантов. По окончании курсов участвовал в советско-финской войне в составе отдельной зенитной батареи 75-й стрелковой дивизии. С июня 1940 года командовал взводом 282-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона 75-й стрелковой дивизии (вот откуда у него артиллерийские петлицы на форме, которые я так любила рассматривать в детстве!). В марте 1941 года был переведен на должность командира взвода 54-го отдельного разведывательного дивизиона.

75-я стрелковая дивизия выдвинулась к границам СССР в конце мая 1941 года. Она в числе первых приняла на себя удар немецких войск. 54 –й разведывательный батальон, которым командовал мой прапрадед, 27 мая 1941 года разместился лагерем недалеко от кирпичного завода в посёлке Томашёвка. 22 июня 1941 года, когда немцы уничтожили в первые минуты войны пограничную заставу, батальон вышел на помощь пограничникам.

В Томашёвке завязался бой. Здесь героически погибла танковая рота. Остальные подразделения сдерживали натиск 255-й пехотной дивизии вермахта, которая стремилась как можно быстрее достигнуть города Кобрин. Воины 75-й стрелковой дивизии ценой своей жизни пять суток сдерживали натиск двух пехотных дивизий, 1-й кавалерийской дивизии и танковой дивизии Гудериана. О серьезных боях у Малориты есть небезынтересное свидетельство командующего немецкой танковой группой Гудериана. В своих "Воспоминаниях солдата" он писал: "В 20 часов 15 минут я узнал о тяжелых боях на нашем правом фланге, где с 23 июня у Малориты 53-й армейский корпус успешно отбивал атаки русских". И надо заметить, что корпус не наступал, а «отбивал атаки». Из личного состава 54-го отдельного разведывательного батальона в живых остались три бойца, а до Победы дошел только один.

Из исторических источников мне удалось узнать боевой путь героической дивизии, в которой воевал мой прапрадед. 22 июня 1941 года дивизия вступает в боевые действия на территории Белоруссии в составе 4-й армии Западного военного округа. В период с 22.06.1941 по 27.12.1941 г. 75-я стрелковая дивизия находилась в действующей армии, несколько месяцев действовала в отрыве от главных сил 4-й армии, в окружении. В сентябре 1941 г. понесла большие потери в окружении под Киевом.

Следующими документами, которые помогли мне в поиске информации, стали «Приказ об исключении из списков» и «Информация из донесения о безвозвратных потерях». В этих документах две даты – 1941 и

1943 годы. Как же сложилась жизнь моего прапрадеда в эти страшные для всей страны годы?

Опираясь на доступные мне документы, я предполагаю, что после кровопролитных боев Иван Тимофеевич Андрианов воевал в составе дивизии до сентября 1941 года, пока подразделение не попало в Киевский котел. И уже оттуда, как и многие другие выжившие бойцы, выходил в сторону дома, в Курскую область. По свидетельствам ветеранов, бойцы шли и в Орловскую, и в Калужскую, и в Брянскую области. Шли домой, за линию фронта. Вот только Глазуновский район был уже с 3 ноября 1943 года оккупирован немцами.

Дедушка стал партизаном. В его доме находилась явочная квартира. Об этом в своих воспоминаниях рассказывала связная Глазуновского партизанского отряда Анна Ильинична Ошкадерова: «Базировался Глазуновский партизанский отряд в трех точках. Одна из них находилась в деревне Глебово. Изба стояла на краю оврага. Низкая, неприметная. Партизанский блиндаж размещался в подполье, из него вели два хода – один в избу, другой в овраг. Здесь находится штаб, и сюда по ночам до января 1943 года приходили связные Кузнецов и Горлин. Фамилию и имя хозяина я сейчас не помню. Ему в то время было около 35 лет».

К весне 1943 года, с приближением линии фронта к восточным границам Глазуновского района, численность немецких войск в районе значительно выросла. Партизанам всё труднее становилось не только работать, но и скрываться. Глазуновский отряд разделился на мелкие группы. Эти группы начали рассредоточиваться по разным тайникам и явочным квартирам.

Готовясь к наступлению на Орловско-Курской дуге, фашисты усилили надзор за населением. Каратели опирались на тайных осведомителей из местных жителей. Предатели доносили об односельчанах, замеченных в связях с партизанами. На их совести лежит гибель практически всего Глазуновского партизанского отряда. Весной 1943 года погиб весь штаб Глазуновского партизанского отряда. Точная дата и обстоятельства гибели партизан не установлены.

Из воспоминаний моей прабабушки о том страшном дне: «Партизаны к нам приходили часто. В подполе под домом они встречались со связными, приносили донесения. В деревне был осведомитель, из местных. Он и донес немцам. Фашисты вывели нас с мамой и сестрой на улицу. Маму стали бить прикладами, спрашивать про партизан. Потом подожгли дом. Задыхаясь, мужчины были вынуждены выйти. Двух связных расстреляли на месте (на них указал предатель). Остальных посадили в машину и увезли. Больше я отца не видела. А потом и нас угнали на работы в Латвию. Вернулись мы только после Победы. Судьба отца неизвестна до сих пор».

Чем старше я становлюсь, тем острее понимаю, что судьба моего прапрадеда – это судьба солдата Победы. У него нет наград и медалей за отвагу. Нет писем с фронта. Нет фотографий времен войны. Нем могилы, которой можно было бы поклониться. Но есть память. Память о его великом подвиге, совершенном во имя Победы.

Новикова Елена Николаевна,
обучающаяся 11 класса МБОУ
Малоархангельского района
«Губкинская средняя
общеобразовательная школа», призёр

Не поворотить вспять...

О войне написано много. А сколько еще будет написано! И все это потому, что горя много принесла она в каждый дом. За всякой дверью скрывается своя беда, подчас целая трагедия. Вот и мою семью не обошло стороной. Мне с трудом верится в реальность произошедшего, настолько это ужасно и трагично. Но это все было. В нашей семье об этом помнят и передают из поколения в поколение. Вот и получается, что мне представилась сейчас возможность отдать дань памяти моим прабабушкам, прадедушкам и прапрабабушкам. А рассказ свой поведу от имени моей прабабушки Варвары, очевидицы и невольной свидетельницы тех событий. Большая ответственность лежит на мне, и я постараюсь не подвести.

Август сорок третьего выдался жарким и погожим. Как раз таким, как надо, чтобы порадовать народ, который приходил в себя после оккупации. Война откатывалась дальше и дальше. Приходили вести с фронта, все больше ободряющие. Люди радовались победам Красной Армии. Жизнь продолжалась. Весной посеяли хлеб. Казалось, что и он все понимал: дружно наливал колос и созревал. Ох, как нужен он был! Надо было для фронта, да и сами наголодались. Немцы выгребли все. Схоронили кое-что на семена, тем и засеяли поля и огороды. Близилось Преображение, к празднику торопились управиться с рожью. Деревня большая, только из работников старики, бабы да дети. Но работы не боялись, трудились с удовольствием. Кто косил, кто ворошил, кто уже обмолачивал снопы. Полуденный зной делал свое дело. Мама моя, Марья Гавриловна, высокая, статная, все чаще разгибалась. Я видела ее усталость. Уголком платка вытирала пот со лба, отгоняя назойливую мошкору. Смотреть, как она работает, было одно удовольствие. Движения были размеренные и выверенные. Ни одного лишнего движения. Раз-два- и готовый сноп пристроен к большой копне. Она молча наблюдала за всем происходящим. Невольно любовалась сыновьями. Ване шел шестнадцатый год, Мише на Михайлов день должно было исполниться тринадцать. Радовалась, что немцы не угнали в Германию, удалось сберечь их. Ваня был высокий, красивый парень. Работал ловко. Гордость за сына брала верх, и тогда на лице матери невольно появлялась улыбка. Да мы все его любили. Нравилось смотреть, как он убирал непокорный кудрявый чуб с лица. Миша старался не отставать от брата, хотя видно было, что он устал. Маме стало жаль сынишку, тем более время шло к обеду. Она отправила его на луг за коровой, подходило время обеденной дойки. Все обрадовались небольшому отдыху. Никто и не заметил, как мальчишки убежали со двора. На Большаке к ним присоединился соседский мальчишка Митя четырнадцати лет. Большаком

называлась дорога, которая вела на Верхние дворы и дальше на Дровосечное. Там и увидела их Аня, сестра Мити, которая шла с речки с бельем. Ребятишки головы выныривали из пыльных лопухов и зарослей кустарников. Подойдя поближе, Аня ужаснулась увиденному: мальчишки крутились вокруг снаряда. Ваня разряжал, а Миша на корточках сидел рядом. «Вы что делаете?»- успела она крикнуть. И это всё...Раздавшийся взрыв заставил содрогнуться всех. Застыв на мгновение, через секунду все бросились на улицу. Едкая пыль не давала дышать, рассудок мутился от хоровода мыслей в голове. Я прибежала первой. То, что я увидела, не смогу забыть никогда. То, что Ванечки и Миши больше нет, я поняла сразу. Мой взгляд выхватил из окровавленных частей чуб Вани, который лежал у дороги, кажется, рядом с рукой. Уже теряя сознание, я увидела Аню, в агонии бегающую вдоль дороги, придерживая руками выпадающие внутренности. Сколько я была в забытьи, не знаю. Всем было не до меня. Сознание возвращалось медленно. Я пыталась сообразить, что происходит. Я видела каменное, почерневшее лицо матери. Держа углы фартука одной рукой, она что-то бережно собирала и складывала в него. Делала она это монотонно, но также четко и размеренно. Почему из фартука свисает рука? Кровь...Откуда? Когда я поняла, что это, меня охватил ужас. Я снова потеряла сознание. На этот раз ненадолго. Сбежавшиеся на взрыв соседи привели меня в чувство. Кто-то громко разговаривал, окружили маму. Она не плакала и не кричала, молча смотрела куда-то вдаль обезумевшими глазами да губы беззвучно шевелились. Она словно онемела от горя. Ваня и Миша погибли сразу. Не довезли до госпиталя и Аню. Выжил только Митя. Шла война. Мы видели смерть близко, много смертей. С фронта приходили похоронки. Но это потрясло всех. Немцы оставили о себе напоминание. Это преступление. У него есть срок давности, а у памяти его нет. Как не поворотить реки' вспять, так и не поворотить вспять времени.

Обучающиеся СПО

Ивлева Софья Артемовна,
обучающаяся 1 курса БПОУ ОО
«Орловский техникум агротехнологий
и транспорта», победитель

«Братская могила под Орлом: Память о расстрелянных фашистами военнопленных и мирных жителях».

Не траурный мрамор, не скорбный гранит,
Не статуи и стел миллионы –
Лишь память людская навек сохранит,
Те муки, и слезы, и стоны.
Не может быть кто-то превыше других,

И это доказано жизнью!
И, значит, сегодня мы вспомним о них,
О павших, о жертвах фашизма...

Братские могилы стали символами беспощадной войны и памятниками тем, кто пал жертвой фашизма в тяжелые времена. Под Орлом, как и во многих других местах, остались следы трагических событий Второй мировой войны. Эссе посвящено братской могиле, где покоятся те, кто был расстрелян фашистами, будь то военнопленные или мирные жители.

Великая Отечественная война- важнейшее событие в истории не только нашей страны, но и всего мира. Победа в этой страшной войне далась ценой великого героизма советского народа и огромных человеческих жертв. Во время Второй мировой войны нацистский режим совершил множество жестоких преступлений: массовые уничтожения людей в концентрационных лагерях, расстрелы и пытки мирного населения, сожжение сел и деревень вместе с жителями и так далее. Одним из таких свидетельств зверств немецких оккупантов стала братская могила расстрелянных фашистами военнопленных и мирных жителей в моем родном городе Орле.

Под Орлом в годы войны произошли многие страшные события. С октября 1941 года по август 1943 года наш город находился в оккупации. Фашистские захватчики не только вели военные действия, но и устраивали массовые расстрелы, наводнившие кровавыми страницами истории. В могиле, о которой идет речь, покоятся те, кто стал жертвой бесчеловечной политики врага.

Фашисты отличались жестокостью и безжалостностью по отношению к военнопленным. Тысячи солдат, попавших в плен, сталкивались с ужасами концлагерей и доживали свои последние дни в страшных условиях. Расстрелы становились мерой наказания или проявлением идеологической вражды.

Но не только солдат стали жертвами фашистской жестокости. Мирные жители, оказавшиеся в зоне военных действий, также платили тяжкую цену за свободу. Невинные люди подвергались массовым расстрелам, становясь жертвами войны, которая коснулась каждого уголка страны.

Братская могила под Орлом стала местом, где собраны останки тех, кто не дожил до завершения войны. Это не только место покоя, но и символ памяти, который напоминает нам о страшных событиях в истории человечества. Здесь, рядом с могилой, стоят памятники, призванные сохранить в памяти потомков их подвиг и жертвы.

Братская могила расположена на северной окраине города в Медведевском лесу на 356-ом километре шоссе «Москва-Симферополь». На месте могилы установлен памятник- обелиск из серого гранита с металлическим барельефом трех скорбных женских лиц. Надпись на нем гласит: «В этом лесу накануне освобождения Орла в 1943 году оккупантами было уничтожено более 350 мирных жителей и военнопленных». Не все

имена погибших известны, но подвиг их останется в памяти народа! Они не сдались, не испугались смерти!

Братская могила под Орлом учит нас уважать память тех, кто отдал свою жизнь в борьбе против фашизма. Это место несет в себе уроки истории, напоминая нам о том, как важно беречь мир и свободу. Возложение цветов и молитвы у могилы — это не только акт уважения, но и обязательство сохранить память о тех, кто заплатил высокую цену за мир на нашей земле.

Братская могила под Орлом остается вечным свидетельством трагедии, которая коснулась каждого. Пусть она будет местом, где будущие поколения смогут почерпнуть уроки истории и почтить память тех, кто не дождался долгожданной победы.

Таким образом, братская могила расстрелянных фашистами военнопленных и мирных жителей в городе Орел является важным историческим местом, которое напоминает о трагическом прошлом и страданиях, причиненных нашему народу во время Второй мировой войны. Это место символизирует жертвенность и любовь к Родине, а также несет важное объединяющее значение для всех поколений.

Волонтерский отряд «Наследники Победы» Бюджетного профессионального образовательного учреждения Орловской области «Орловский техникум агротехнологий и транспорта» периодически посещает данный памятник, возлагает цветы и наводит порядок. Для меня, как волонтера, очень важно, чтобы люди чтит память и помнили о том, что происходило в годы войны.

Могила включает в себя прах тех, кто невинно пострадал от нацистской оккупации и подчеркивает нашу обязанность помнить и чтить память о них. Она является свидетельством ужасных преступлений, совершенных фашистами, и важным напоминанием о безграничной жестокости, которую приходилось испытывать многим невинным людям.

Могила также играет роль в сохранении исторической памяти и наследия. Она привлекает внимание как местных жителей, так и туристов, чтобы напомнить о прошлом и предостеречь о возможных повторных трагедиях. Она призывает уважать жертвы и не забывать уроки, которые мы должны извлечь из прошлого, чтобы не допустить повторения подобных ужасных событий.

Братская могила расстрелянных фашистами военнопленных и мирных жителей в городе Орел играет важную роль в нашем коллективном сознании. Она напоминает нам о бесчеловечных преступлениях, совершенных во время войны, и подчеркивает крепкую связь и единство нашего народа. Это место сохраняет историческую память и служит мощным напоминанием о том, что такие ужасы не должны повторяться.

Мое отношение к фашизму является четким и негативным. Фашизм, как идеология и политическая система, пропагандирует авторитаризм, национализм, и часто сопровождается тоталитаризмом и жестокостью. Фашизм в истории проявил себя как опасное и разрушительное явление, приводившее к страшным войнам, геноцидам и нарушениям прав человека.

Фашизм выражает пренебрежение к основным ценностям человечества, таким как свобода, равенство и уважение к человеческой жизни.

Мое отношение к фашизму основано на осуждении его принципов, методов и последствий. Я признаю важность изучения истории, чтобы избежать повторения подобных ошибок и создать общество, основанное на уважении к человеческим правам, миру и толерантности. Фашизм несовместим с ценностями, способствующими устойчивому и гуманному обществу.

Я осознаю значимость братских могил и несу ответственность перед исторической памятью и собственным чувством справедливости.

Сохранение исторической памяти жертв фашизма играет важную роль в формировании общественного сознания, предотвращении повторения подобных трагедий и уважении к жертвам.

Сохранение исторической памяти жертв фашизма является неотъемлемой частью строительства гуманного и справедливого общества. Этот процесс напоминает нам о важности уважения к человеческой жизни и обязанности предотвращать возникновение подобных катастроф в будущем.

Башкатов Алексей Олегович,
обучающийся 1 курса БПОУ ОО
«Орловский технологический
техникум», призёр

«Воспоминания о войне» Николая Никулина

Каждый житель нашей необъятной страны знает о блокаде Ленинграда, страшном событии, которое пережили жители города во время Второй мировой войны. Почти 900 бесконечно длинных, наполненных страданиями, дней. Но, к сожалению, спустя 67 лет, блокада Ленинграда для нас стала лишь историческим событием, цифрами на бумаге. Я считаю, что так быть не должно, потому что за этими цифрами стоят жизни почти миллиона реальных людей. Жители Ленинграда проявили невероятную силу духа, отвагу и смелость, чтобы выжить в адских условиях, прорвать блокаду и нанести сильнейший удар по фашизму. Каждого жителя Ленинграда можно назвать героем с большой буквы, потому что работать и жить, оставаясь человеком в таких условиях – это подвиг.

Недавно я узнал о подвиге альпинистов в блокадном Ленинграде. Эта история о том, как люди, преодолевая страх и боль, спасали людей от бомбежек, а родной город от разрушения архитектурных памятников.

В первый же день блокады на Ленинград было сброшено около 6000 зажигательных бомб! Каждая из них попала в точности в те места, где находились люди. Вскоре разведка выяснила, что фашисты использовали в

качестве ориентиров шпили Адмиралтейства и Михайловского замка, купола Исаакиевского и Петропавловского соборов, которые сияли на солнце.

Государственная инспекция охраны памятников приняла решение собрать отряд альпинистов для маскировки архитектурных памятников. Это задание легло на плечи Ольги Фирсовой, Александры Пригожевой, Алоиза Зембы и Михаила Боброва.

Каждый подъем на высоту был неразрывно связан со смертельной опасностью. Например, во время маскировки золотого шпиля Адмиралтейства девушкам было необходимо на высоте сшить несколько полотен, и в этот момент немецкий истребитель выпустил пулеметную очередь. Но Ольга и Александра довели дело до конца. Шпиль, накрытый чехлом, растворился в сером небе Ленинграда.

Еще сложнее было спрятать купола Петропавловского собора. Поздней осенью 1941 года погода установилась ветреная и холодная. Герои-альпинисты страдали от недоедания, к тому же у Алоиза Зембы и Ольги Фирсовой началась цинга, но никто из них не отказался от работы. Из-за сильного ветра Михаил Бобров смог закрепить блоки для себя и для ведер с краской на куполе только на седьмой день ежедневных попыток. В тридцатипятиградусный мороз краска отслаивалась и не застывала. Михаилу и Алоизу приходилось обрабатывать один и тот же участок купола несколько раз! Из-за погоды работа растянулась на несколько месяцев. Но не только природа противостояла героям, фашисты не хотели терять такой прекрасный ориентир. Они непрерывно обстреливали Петропавловский собор, и однажды взрывная волна от бомбы, упавшей рядом с собором, подбросила Михаила, он ударился головой о шпиль и потерял сознание. Позже было принято решение красить купол только ночью.

К моему глубочайшему сожалению, к лету 1942 года из четверых альпинистов в живых остались только двое: Михаил Бобров и Ольга Фирсова.

Память о подвиге альпинистов-защитников Ленинграда увековечена в скромном барельефе, установленном на стене парадного дворика Великокняжеской усыпальницы Петропавловской крепости.

А сколько еще героев прошли через блокаду Ленинграда? Сколько людей пожертвовали собой, чтобы другие могли жить? Строители, рабочие, автомобилисты, музыканты, писатели, поэты, железнодорожники и многие другие проявляли исключительное самопожертвование и мужество, выполняли свою работу, не щадя себя, и сколько из них сейчас забыто? Я считаю, что память о героях не должна угаснуть, поэтому необходимо из года в год говорить о них, прославлять их. Только тогда мы сможем с уверенностью смотреть в будущее.

Купцова Елизавета Игоревна,
обучающаяся 1 курса БПОУ ОО
«Орловский техникум агробизнеса и
сервиса», призёр

«Маленькая Хатынь»

Читайте, люди, книги о войне!
Не бойтесь слёз, и горечи, и страха...
И не стыдитесь горевать, и плакать.
Ведь те, кого не стало за войну,
Кого сожгли, убили, растоптали,
Они за нас, за наши жизни пали.
И то, что живы мы, а не они,
Случайности жестокая примета.
Храните в душах вечные огни,
И дорожите их горчайшим светом!

Руфь Тамарина

Декабрь. Кристальный морозный день. Солнечные лучи на мраморном обелиске ослепили мне глаза, веки опустились, защищая их. И в это секундное мгновение моё ощущение было непередаваемое - как будто я пережила вместе с жителями Гамаюново зимний адский день. Слышу женские голоса, зовущие детей, плач «крошек», «громкое» молчание стариков: «У нас в деревне немцы...» «Жителей выгнали из хат...» «Ждём, что скажет немец...» «Приказали снять обувь... Всем. Велели идти, немцев было около двадцати...» «Запретили брать детей на руки...» «Декабрьский снег «не жалел» детские ножки, они плакали...», «Мать взяла на руки родненького... выстрел... соседка перехватила ручонку малыша...» «Загнали в ясли сад...» «Настюша с грудничком, и ещё с пятью детьми спряталась там, для спасения детей...» «Вдруг, дети стали радоваться теплу... Кричали: «Ура, печку затопили!» «Взрослые закрыли им глаза... Стало жарко... Невыносимо жарко...» «Все, кто там был, крепко обняли друг друга, собрались вокруг детей... Все - пятьдесят три человека...»

Открыла глаза, вижу перед собой большой монумент - старики, женщины крепко обнимают детей - заживо горят... Оранжевое зимнее солнце «подыграло» моим воображениям. Мне стало душно.

Слышу лай. Собачка, виляя хвостиком, возвращает меня в настоящее... Стою у памятника с красной звездой и крестом. Надпись обелиска: «В память о пятидесяти трёх мирных жителях безвинно погибших от рук немецких оккупантов». Я в деревне Гамаюново, на правом берегу реки Чернь, на расстоянии примерно 7 километров к юго-востоку от города Мценска.

Всю дорогу, пока мы ехали к памятнику, думала о тех людях, сожжённых фашистами заживо. Моё воображение не «принимало», как такое может быть! Прониклась их трагедией, их болью.

Дежавю. Как - будто я уже знаю эту историю. Откуда?

В 2023 году поступила в техникум агробизнеса и сервиса. 3 сентября после Урока Мужества нам, первокурсникам, по традиции учебного заведения, провели экскурсию в музей техникума. Экспонаты: фотографии, документы, медали, личные вещи, оружие. Панно, посвящённое событиям кровопролитного сражения у деревни Первый Воин Мценского района во время Великой Отечественной войны, сдержавшие быстрый прорыв немецких танковых частей к Москве. Животрепещущий рассказ руководителя музея Александра Викторовича о героических и трагических событиях в годы Великой Отечественной войны: «4-я танковая бригада полковника Михаила Катуква нанесла тяжёлые потери противнику, несмотря на его значительное численное превосходство, и прикрыла сосредоточение советских войск...», - не оставляет никого равнодушным.

Следующее значимое событие, которое стало толчком для меня, чтобы посетить деревушку Гамаюново стал Урок Мужества «Без срока давности». Просмотр видеоролика, снятый преподавателем истории Суворовой И. Н., руководителем музея Архиповым А. В. о трагических событиях в деревне Гамаюново. На уроке прослушали аудиозаписи воспоминаний Зудилиной Анны Федоровны: «В декабре 1941 года деревня Гамаюново стало местом зверства фашистов. Они согнали людей в детский ясли-сад и заживо сожгли, среди них была Настя Шилина с грудным ребёнком, которого родила в подвале дома в деревне Подберезово, спасая ребёнка от беды, мать спряталась в детских яслях ещё с пятью детьми, надеялась, что «пронесёт», но приняла мученическую смерть. Фашисты забили окна и двери, облили ясли бензином и подожгли, затем сожгли все дома в деревне». Воспоминания Лылова Дмитрия Гавриловича: «В декабре 1941 года фашисты в деревне Гамаюново сожгли 11 семей, 53 человека. Люди горели заживо. Спасенья не было».

Это место теперь называют маленькой Хатынью.

Получаю важную информацию - объявляют конкурс сочинений «Без срока давности». Решила! Надо написать о «Маленькой Хатынь». Попросила руководителя музея техникума рассказать о событиях в д. Гамаюново, ещё раз прослушала аудиозаписи, просмотрела видеоролик. Посетила районную библиотеку, найти больше информации о том злодеянии по отношению гражданского населения на территории Мценского района в д. Гамаюново, оккупированного нацистской Германией в ходе Великой Отечественной войны. Изучила статью в газете «Мценский край» от 9 октября 2002 года.

И, тут прояснение, я вспомнила, откуда у меня «знакомая» мне история. Когда, я ещё бегала «под столом» прабабушка рассказывала «сказку» (мне так казалось, что сказку). Уточнила у бабушки. Приходили школьники. Может быть, среди них были Ирина Николаевна, Александр Викторович...

В библиотеке немного информации, в деревушке скромный памятник с красной звездой. Я, надеюсь, что - это сочинение будет «большой» информацией о зверствах фашистов в деревушке Гамаюново, сохранения памяти. Все эти крошечные воспоминания рисуют чудовищную картину уничтожения мирного населения оккупированных территорий. Террор носил запланированный и системный характер, дополнялся произволом, апогеем бесчеловечности и полной безнаказанностью немецких войск по отношению к жителям захваченных районов.

Я уверена, что моё поколение не предаст стойкость и выдержку, доблесть и отвагу поколения наших прабабушек и прадедушек! Память о сопротивлении врагу, периоде оккупации и все злодеяния против человечества мы сохраним!

Тюрин Артемий Валерьевич,
обучающийся 1 курса БПОУ ОО
«Орловский техникум агробизнеса и
сервиса», призёр

«Храни тебя Бог»

«У тебя нет сердца и нервов. На войне они не нужны.
Уничтожь в себе жалость и сострадание – убивай!
Ты – германец: как подобает германцу,
уничтожай всё живое, сопротивляющееся
на твоём пути. Думай всегда о возвышенном,
о фюрере, и ты победишь! Тебя не возьмут
ни пуля, ни штык. Завтра перед тобой
на коленях будет стоять весь мир»

(Памятка немецкого солдата)

Дмитрий Гаврилович Лылов – человек известный и уважаемый в городе Мценске: участник Великой Отечественной войны, Почётный гражданин города, учитель и наставник молодёжи, победитель профессиональных конкурсов. Награждён многими орденами и медалями. Долгое время он возглавлял общество инвалидов, проводил большую общественную работу.

Истрия, о которой я хотел рассказать, произошла с ним в марте 1945 года в небольшом немецком городке Нойштадт, что недалеко от Берлина. Дмитрий Лылов воевал механиком-водителем танка Т-34 в составе 25-го танкового корпуса 1-го Украинского фронта. Когда был взят город, то поступила команда расквартироваться на 3 дня, так как необходимо было время, чтобы подошли тылы для дозаправки танков, укомплектования боезапаса. Фашистская пропаганда представляла советских воинов, и особенно танкистов и лётчиков, как людей жестоких, грубых, кровожадных, которые

убивают всех подряд, не щадя ни стариков, ни женщин, ни детей. Поэтому город казался безлюдным. Жители старались не попадаться на глаза танкистам.

Прибыла полевая кухня, солдаты готовились обедать. Дразнящие запахи пищи привлекли внимание немецких ребятишек, да и чисто детское любопытство оказалось сильнее страха. То там, то здесь стали показываться детские головки. Видя, что их никто не трогает, ребята осмелели. Танкисты знаками подзывали ребят, показывая на кухню. Понятно, что в полуразрушенном городе трудно было с едой. Кто, как не советские солдаты, могли знать это лучше. Танкисты накормили ребят, дали с собой хлеба, консервов. К вечеру вместе с ребятами к кухне подошли и взрослые – старики, женщины. Образ «кровожадного» врага рассеивался.

Дмитрий Лылов, молодой, симпатичный 20-ти летний парень с тремя своими товарищами остановились в одном доме, где проживали старик-портной, две его дочери и родственница. Старшая дочь и родственница были молодыми немецкими женщинами, примерно ровесницами. Обеих их, кроме родственных уз, сближало горе – мужья погибли на фронте под Сталинградом. Со страхом взидала немецкая семья на советских солдат. Наверное, было удивительно для них, что такие молодые, симпатичные люди могут быть кровожадными и беспощадными ко всем немцам без исключения. Образ такого врага никак не укладывался с внешним видом и поведением русских. Более того, советские солдаты не грубили, не обижали, старались быть ненавязчивыми. Вечером танкисты накрыли стол и пригласили немецкую семью поужинать вместе с ними.

В широко открытых глазах старика немца застыли и удивление, и настороженность, и благодарность одновременно. За всё то горе, кровь, слёзы, которые принесла фашистская армия на нашу землю, следовало ожидать всего: грубого отношения, грабежа, мести, но такое поведение русских солдат, представленных немецкой пропагандой как людей без сердца, жалости, сострадания, было выше понимания старого немца. Последующие дни ещё более сблизили танкистов и немецкую семью. Лылов с товарищами помогли немцам в небольшом ремонте дома, немец-портной предложил солдатам отремонтировать одежду, обувь. К исходу третьего дня, когда солдаты стали прощаться с немцами, дочь хозяина, смущаясь, подошла к Лылову и протянула ему подарок – вышитое полотенце и серебряную ложку. Девушка попросила Дмитрия Лылова оставить ей что-нибудь на память. Не было у солдата сувениров – снял он ремень со звездой, протянул девушке.

После этого участвовал Дмитрий Гаврилович в штурме Берлина, воевал в Монголии, Китае. Живым вернулся солдат домой. Сохранился у него и подарок немецкой девушки. И лишь совсем недавно, когда им заинтересовались сотрудники краеведческого музея, на полотенце была обнаружена вышитая надпись: «Гехир дир Готт», которая переводится с немецкого так: «Храни тебя Бог». Смущён и удивлён был сам Дмитрий Гаврилович, тем более трудно судить мне, но, может быть, действительно, искреннее, благодарное пожелание немецкой девушки, понимающей, что

война – это страшное зло для всех – и немцев, и русских, и что оружие русский солдат взял в руки не по своей воле, хранило Лылова до конца войны.

Немецкая девушка, у которой муж погиб в России, желает русскому солдату остаться в живых?!

Этот эпизод из боевой биографии Дмитрия Гавриловича наложил отпечаток на всю его дальнейшую жизнь и отношение к людям: ученикам, коллегам по работе, друзьям и близким.

Мне с детских лет хотелось представить, осмыслить бесконечность Вселенной, но, видимо, это выше человеческого разума. Теперь я думаю, что так же необъятны и бесконечны и грани души человеческой.

В заключение мне хочется привести слова Джека Лондона, со второй частью которых я полностью согласен: «Не зная никакого Бога, я сделал человека предметом своего поклонения. Конечно, я успел узнать, как низко он может пасть. Но это лишь увеличивает моё уважение к нему, ибо позволяет оценить те высоты, которых он достиг».